

ISBN 978-1-64655-034-0

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

XV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF ECONOMICS,
FINANCE AND MANAGEMENT**

Boston. USA. January 20-21, 2020

ISBN 978-1-64655-034-0

UDC 08

**XV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF ECONOMICS, FINANCE
AND MANAGEMENT»
(Boston. USA. January 20-21, 2020)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2020

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF ECONOMICS, FINANCE
AND MANAGEMENT / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XV INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, January 20-21,
2020). Boston. 2020**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskiy N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajaniidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

ECONOMIC THEORY.....	4
<i>Tairova M.M., Temirova D.A., Murotova N.U. (Republic of Uzbekistan) THE ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF CLUSTERS IN REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS / Таирова М.М., Темирова Д.А., Муротова Н.У. (Республика Узбекистан) СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ</i>	<i>4</i>
<i>Andreeva L.O., Moskalenko E.V. (Russian Federation) THE IMPACT OF EU AND US SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY / Андреева Л.О., Москаленко Е.В. (Российская Федерация) ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ ЕС И США НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ</i>	<i>10</i>
<i>Balanyuk L.L., Bashaeva E.I. (Russian Federation) LEGAL REGULATION OF BANK LENDING TO BUSINESS ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION / Баланюк Л.Л., Башаева Э.И. (Российская Федерация) ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	<i>20</i>
<i>Bogomazova M.A. (Russian Federation) RUSSIA-CHINA INVESTMENT FUND AND IT'S MAJOR PROJECTS / Богомазова М.А. (Российская Федерация) РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ.....</i>	<i>27</i>
<i>Giyazova N.B., Zayniev A.A. (Republic of Uzbekistan) TYPES OF MARKETING COMMUNICATIONS AND THEIR CLASSIFICATION / Гиязова Н.Б., Зайниев А.А. (Республика Узбекистан) ВИДЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ</i>	<i>32</i>
<i>Laguta (Sytdykova) V.N. (Russian Federation) FEATURES OF MANAGEMENT OF TURNOVER AND NON-TURNOVER ASSETS OF THE ENTERPRISE / Лагута (Сытдыкова) В.Н. (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ И ВНЕОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....</i>	<i>39</i>
<i>Musaykhanova E.Sh. (Russian Federation) BANK LOAN PRODUCTS / Мусайханова Э.Ш. (Российская Федерация) БАНКОВСКИЕ КРЕДИТНЫЕ ПРОДУКТЫ.....</i>	<i>47</i>
ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY.....	53
<i>Murtuzaeva M.M., Pur Riza S.M. (Republic of Azerbaijan) CALCULATION ECOLOGICAL SECURITY INDEX USING APPARATE OF INTUITIONISTIC FUZZY SETS / Муртузаева М.М., Пур Риза С.М. (Азербайджанская Республика) ВЫЧИСЛЕНИЕ ИНДЕКСА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ АППАРАТА ИНТУИЦИОНИСТСКИХ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ.....</i>	<i>53</i>

ECONOMIC THEORY

THE ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF CLUSTERS IN REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Tairova M.M.¹, Temirova D.A.², Murotova N.U.³

(Republic of Uzbekistan) Email: Tairova515@scientifictext.ru

¹Tairova Mavluda Muhammedrizayevna - PhD, Associate Professor;

²Temirova Dilnoza Akhtamovna – Student;

³Murotova Nigina Utkir kizi - Student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS
BUKHARA STATE UNIVERSITY,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article analyzes the essence and characteristics of clusters in regional economic systems. The growing demands of products' consumers, the transience of the goods' life cycle lead companies to search for ways to improve competitiveness. The world experience of developed countries proves the effectiveness and regularity of the emergence of different types of clusters. Recently, the formation of clusters has become one of the important parts of state policy in the field of regional development in many countries of the world.*

Keywords: *clusters, regional economic systems, growing demands, goods' life cycle, state policy, regional development.*

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Таирова М.М.¹, Темирова Д.А.², Муротова Н.У.³

(Республика Узбекистан)

¹Таирова Мавлуда Мухаммедризаевна - кандидат экономических наук, доцент;

²Темирова Дилноза Ахтамовна – студент;

³Муротова Нигина Уткир кизи - студент,
кафедра экономики,

Бухарский государственный университет,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируются сущность и особенности кластеров в региональных экономических системах. Растущие требования потребителей продукции, мимолетность жизненного цикла товара заставляют компании искать пути повышения конкурентоспособности. Мировой опыт развитых стран доказывает эффективность и регулярность появления различных типов кластеров. В последнее время формирование кластеров стало одной из важных составляющих государственной политики в области регионального развития во многих странах мира.

Ключевые слова: кластеры, региональные экономические системы, растущие потребности, жизненный цикл товара, государственная политика, региональное развитие.

As one of the most effective tools for the development of small and medium enterprises, the cluster arouses the growing interest of economists and government in different countries. The development of new technologies and logistics has led to the fact that the transfer of information, the movement of financial flows have become almost instantaneous, and the transportation of goods cheap and fast. Regarding the most important factors, achieving and maintaining superiority over competitors don't only depend on innovation and education, but also the interconnections between enterprises, which provides the conditions for creating network structures - clusters.

The enterprises and organizations that make up the cluster are independent business entities, and competition within the cluster is no less important driving force for the development of the cluster as a whole than cooperation. An important distinguishing feature of the cluster in the general model of production-cooperation of business entities is the factor of innovation orientation.

Clusters, as a rule, are formed where "breakthrough" advancement is made or expected in the field of technics and production technology and subsequent entry into new "market niches".

In this regard, many countries - both economically developed and just beginning to shape a market economy - are actively using the "cluster approach" in supporting the most perspective areas and forms

of entrepreneurial activity, in the formation and regulation of their national innovation systems.

Cluster industries are grouped based on the degree of inter sectoral circulation of products and knowledge, and including:

- technology flows due to the acquisition of products and intermediates in other industries, as well as the interaction between their manufacturers and users;
- technical interaction, expressed in patenting, patent development, use of scientific results in several related industries, as well as in joint research projects;
- staff mobility between cluster segments in order to disseminate the best management achievements.

In world practice, a trend has emerged that is characteristic of large companies- focusing on strategic areas of activity with the delegation of the production of intermediate products and key services to other enterprises, including small ones. For this reason, the creation of clusters has a powerful impact on small businesses, contributing to its industrial and innovative orientation and the achievement of a qualitatively new level of technology, organization and production management in all other areas of economic activity.

The benefits for business from the development of the cluster in general are to increase efficiency and reduce costs in current activities and market development, increase flexibility and innovative potential when creating new products and technologies.

Enterprises benefit from cluster membership through:

- increase the efficiency of the supply system of raw materials, components, and more successful application of subcontracting
- availability and quality of specialized service;
- access to various financial resources (for example, sources of risk financing for new technology companies in the information technology cluster);
- accessibility and quality of opportunities for research and development;
- the availability of specialized and productive human resources;
- building a network of formal and informal relations to transfer market and technological information, knowledge and experience;

- creating a system for identifying collective benefits and dangers, forming a common vision and a productive strategy for cluster development;
- creating a system of relations between business and government.

Optimization of all stages of development, production and sales is possible with the close cooperation of raw materials and production enterprises with scientific and technical centers and companies selling ready products and solutions. As a result of such close interaction, synergy occurs, which allows obtaining competitive advantages in the market. Innovative clusters help to achieve such a synergistic effect in most sectors of the economy. In the framework of the formation of modern economic systems, great attention is paid to the formation of territorial innovation clusters. World experience shows the high efficiency of cluster technology in increasing the competitiveness of enterprises. The cluster approach implies that a separate sector of the national economy cannot be considered separately from the rest, and contributes to the development of close ties between the supplying sectors and consumer sectors.

Thus, geographical proximity is important not for the dissemination of formalized scientific knowledge, but for the dissemination of less formal implicit knowledge. The long-term decrease in transport and communication costs has an ambiguous effect on geographic concentration. On the one hand, the importance of geographical proximity is partially reduced for the successful interaction of firms. On the other hand, the transfer of implicit knowledge continues to be based primarily on personal contact, and low transport and information costs contribute to the further division of labor on a global scale and regional specialization.

References / Список литературы

1. *Zakharova E.N. et al.* Modern tendencies of cluster development of regional economic systems // Mediterranean journal of social sciences, 2015. T. 6. № 5 S3. C. 154.
2. *Tajieva S.U., Khodzhaeva D.Kh.* The main directions of development of industrial production in the region // Modern trends in the development of science and production, 2016. S. 377-380.

3. *Kayimova Z.A., Tairova M.M.* Investment activity of commercial banks of the Republic of Uzbekistan // Modern trends in the development of the agricultural complex, 2016. S. 1602-1603.
4. *Urakova M.Kh.* The role of small business and private entrepreneurship in increasing employment // Economics and the effectiveness of the organization of production, 2014. № 20. S. 54.
5. *Tairova M.M., Hamidov M.E.* The essence of logistics and logistic strategies in agro-industrial complex // The current ecological state of the environment and scientific and practical aspects of rational nature management, 2017. S. 1908-1911.
6. *Tajieva S.U., Kodirova M.M.* The main directions of development of the localization program in Uzbekistan // Modern trends in the development of science and production, 2016. S. 374-377.
7. *Juraev A., Sobirov T.* Content based instruction in teaching tourism and economics courses // Proceedings of the International Scientific Conference. Volume I, 2017. T. 208. C. 215.
8. *Dilmonov K.B.* Specifics of innovation processes in agrarian industrial complex // Current ecological state of the environment and scientific and practical aspects of rational nature management, 2016. S. 3561-3565.
9. *Tokhirov J.R., Khurramov O.K.* Basic concepts, directions and forms of eco-tourism // Priority directions for the development of modern science of young agricultural scientists, 2016. S. 544-548.
10. *Tairova M.M., Giyazova N.B.* The role of marketing in the agricultural sector of Uzbekistan // Modern trends in the development of the agricultural complex, 2016. S. 1616-1620.
11. *Djuraeva Z.T., Mahmudova N.U., Khurramov O.K.* Definitions, principles and main features of ecotourism // The current ecological state of the environment and the scientific and practical aspects of environmental management, 2016. S. 783-789.
12. *Tairova M.M.* The level of development of tourist infrastructure in the Republic of Uzbekistan // Questions of science and education, 2018. № 15 (27).
13. *Rustamovna T.H., Anvarovich K.A.* The role of small businesses to improve the export potential // Academy, 2016. № 12 (15).

14. *Tairova M.M.* Optimization of tourism infrastructure in Bukhara // Questions of science and education, 2018. № 15 (27).
 15. *Feldman M., Francis J., Bercovitz J.* Creating a cluster while building a firm: Entrepreneurs and the formation of industrial clusters // Regional studies, 2005. T. 39. № 1. C. 129-141.
-

THE IMPACT OF EU AND US SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY

Andreeva L.O.¹, Moskalenko E.V.² (Russian Federation)

Email: Andreeva515@scientifictext.ru

¹Andreeva Larisa Olegovna - Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,

FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT;

²Moskalenko Evgenia Valerievna – Student,
FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT,
FOCUS HUMAN RESOURCES MANAGEMENT,
MOSCOW INTERNATIONAL ACADEMY,
MOSCOW

Abstract: the article examines the regimes of sanctions restrictions applied by the US and the EU against Russia. The efficiency of the application of economic sanctions and their impact on the economy in Russia is assessed. The effectiveness of sanctions in terms of their impact on the economic situation in Russia is analyzed. The problems of applying economic sanctions are identified and examples of "circumvention" of the sanction's regime are given. Conclusions are drawn about the conditions under which it is possible to achieve the effectiveness of sanctions.

Keywords: sanctions, Russia, USA, economy, company, technology.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ ЕС И США НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Андреева Л.О.¹, Москаленко Е.В.² (Российская Федерация)

¹Андреева Лариса Олеговна - кандидат педагогических наук,
доцент,

факультет экономики и управления;

²Москаленко Евгения Валерьевна – студент,
факультет экономики и управления, направленности управления
человеческими ресурсами,
Московская международная академия,
г. Москва

Аннотация: в статье исследованы режимы санкционных ограничений, примененных США и ЕС в отношении России. Проведена оценка эффективности применения экономических санкций и их влияние на экономику в России. Проанализирована результативность применения санкций с точки зрения их влияния на экономическую ситуацию в России. Определены проблемы применения экономических санкций и приведены примеры «обхода» режима санкций. Сделаны выводы относительно условий, при которых удастся достичь эффективности применения санкций.

Ключевые слова: санкция, Россия, США, экономика, компания, технологии.

Введение отдельными странами и международными организациями режима санкций на сегодня, в условиях дальнейшей глобализации, стало одним из основных реальных рабочих инструментов воздействия на поведение отдельных субъектов на международной арене.

Санкции рассматриваются как меры предосторожности и ограничительные меры, которые позволяют реагировать на политические вызовы и события, противоречащие целям и ценностям применяемых стран. Для примера, ЕС определяет следующие ключевые цели при применении режима санкций: обеспечение ценностей, фундаментальных интересов и безопасности ЕС; сохранение мира; укрепление и поддержка демократии, верховенства права, прав человека и принципов международного права; предотвращения конфликтов и укрепления международной безопасности.

При этом, санкции отражаются в непосредственных решениях правительств стран (и/или уполномоченных органов власти) и практических действиях направленных на:

- прерывание дипломатических отношений с целевой страной или скоординированный отзыв дипломатических представителей;
- введение «эмбарго» на поставки оружия;
- ограничения на передвижение (прием) лиц, находящихся в санкционном списке: целевые лица не могут въехать в страны, которые накладывают санкции;

- замораживание активов, принадлежащих лицам или организациям, включенным в санкционный список: все их активы замораживаются, а физические и юридические лица не могут предоставлять любые средства указанным лицам;

- экономические санкции или ограничения, касающиеся отдельных отраслей экономической деятельности, включая запрет на импорт или экспорт определенных товаров, инвестиционного запрета, запрета на поставку определенных услуг.

Целью данного исследования является оценка эффективности применения экономических санкций, введенных в отношении Российской Федерации со стороны международного сообщества. В частности, будет проанализировано санкционные режимы введения ЕС и США, как стран наиболее весомыми с точки зрения принуждения России к изменению поведения в международных отношениях.

Применение режима санкций

Для целей исследования проведен обзор влияния введенных США и ЕС ограничений на взаимодействие с Российской Федерацией, отдельными физическими и юридическими лицами с точки зрения способности к реализации крупных энергетических инфраструктурных проектов России.

В общем, с начала 2014 года со стороны ЕС и США применялись следующие инструменты санкционного воздействия:

- дипломатические меры (исключение России из G8, лишение Российской делегации права голоса в ПАСЕ, приостановке проведения саммитов ЕС-Россия, приостановке практического сотрудничества НАТО-Россия);

- индивидуальные санкции (замораживание активов и ограничения путешествий отдельных физических и юридических лиц включенных в санкционный список);

- ограничение экономических отношений с Крымом и Севастополем (запрет на инвестиции и передачу технологий отдельным субъектам хозяйствования);

- ограничение экономического сотрудничества с Россией по отдельным секторам (введение ограничений на функционирование отдельных секторов критической

инфраструктуры, в частности в части реализации крупных инфраструктурных энергетических проектов, функционирования крупных хозяйственных субъектов в этих секторах).

Санкции вводились поэтапно, начиная от введения визовых санкций и блокировании активов в отношении определенного перечня лиц до наложения отраслевых экономических санкций (на отдельные отрасли или компании). Обычно усиление санкций происходило только вследствие существенного нарушения Россией норм международного права и/или эскалации ситуации.

Так, после введения в марте 2014 года санкций первого этапа, (визовые ограничения и замораживание активов), в следующий раз ЕС и США ужесточили санкции лишь в конце июля 2014 года (в связи с обвинением в уничтожении малазийского пассажирского самолета рейса МН17). Усиление санкций осуществлялось путем наложения секторальных экономических санкций и ограничений по торговле продукцией военного и двойного назначения. В частности, санкции предусматривали ограничения для российских банков и российских компаний по доступу к рынкам капитала, а также реализации отдельных проектов в энергетической сфере, путем запрета инвестиций в энергетические проекты и экспорта и реэкспорта в Россию высокотехнологичного оборудования.

Позже ЕС и США только усиливали, уточняли и расширяли перечень компаний, подпадающих под санкционный режим. В частности, в конце 2014 года и в 2015 году были введены санкции в отношении конкретных хозяйствующих субъектов энергетического сектора России (Роснефть, Транснефть, Газпромнефть, Газпром, Лукойл, Сургутнефтегаз). Кроме запрета на торги облигациями этих компаний со сроком обращения свыше 30 дней и участие в организации выпусков таких бумаг, вводился запрет на поставки российским нефтегазовым компаниям товаров и технологий, используемых для освоения месторождений углеводородов на глубоководных участках и арктическом шельфе, а также в сланцевых пластах. В 2016 году США расширили санкции, добавив к санкционному списку компании, связанные со строительством Керченского моста и дочерние предприятия Газпрома.

В 2017 году (в связи с обвинением во вмешательстве России в выборы в США) Президент США Д. Трамп подписал закон, которым предусматривалось наложение дополнительных санкций на Россию (а также на Иран и КНДР). В частности, предполагалось ввести штрафные меры, в том числе и для европейских компаний, которые будут сотрудничать с российским Газпромом при строительстве газопровода Северный поток-2. В этом же году ЕС и США расширили санкции в отношении компаний и лиц, привлеченных к незаконному завоз газовых турбин немецкой компании Siemens в аннексированного Россией Крыма.

В 2018 и 2019 году усиление режима санкций не происходило. ЕС и США только уточняли список лиц, подпадающих под санкции, и продлевали срок действия ранее наложенных санкций.

При этом санкции ЕС, в сравнении с санкциями введенными США, являются более мягкими, что объясняется значительной зависимостью экономик стран ЕС от России.

Следует также отметить существование существенного уровня противодействия введению санкций, их расширение и углубление со стороны отдельных политических сил или политических лидеров, или лидеров общественного мнения в этих странах. Так, против расширения санкций или их продления в свое время выступали отдельные должностные лица и политические лидеры Греции (2016), Словакии (2014), Венгрии (2015-2019), Чехии (2016, 2018), Кипра (2014), Германии (2018), Франции (2018), Финляндии (2018), Италии (2016, 2019) и тому подобное [4].

США, в свою очередь, в рамках политики применения санкционных ограничений стараются сбалансировать свои собственные национальные интересы и найти пути одновременного сохранения экономических отношений с ЕС и Россией. При этом США пытаются достичь соглашений с ЕС, которые помогут «выхода» американского природного газа на рынки ЕС.

Общая оценка эффективности влияния санкций

Введение санкций влияет на экономическую ситуацию в России, однако в долгосрочном плане.

Рост внутреннего и внешнего долга России, невозможность доступа к источникам внешних заимствований и падение цен на

нефть привели к обвалу российского рубля в 2014 году. В конце апреля 2014 года агентство Standard & poor's понизило долгосрочный рейтинг России по обязательствам в иностранной валюте. Результатом этого стал стремительный вывод капитала из России в 2014 году. В течение 2014 года был выведен капитал в общей сумме 151,5 млрд долл. США, что на 90 млрд долл. превысило вывод капитала в 2013 году [7].

Реагируя на ситуацию, в августе 2014 году правительство России приняло решение продлить мораторий на перечисление пенсионных накоплений граждан в негосударственные фонды до 1 января 2016 года. 27 апреля 2015 года Президент РФ В. Путин на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге заявил, что российская экономика из-за санкций недополучила 160 млрд долл. США.

Невозможность внешних заимствований также привела к росту внутреннего долга России. По результатам 2017 года этот долг увеличился на 18,8% (до 7 трлн 247,1 млрд рублей). Результатом стало существенное ускорение инфляции, обесценивание рубля и увеличение кредитных ставок банковской системы [7].

В феврале 2018 года в России был ликвидирован резервный фонд. Его остатки объединили с Фондом национального благосостояния, который также по состоянию на начало 2018 года сократился на 14 % и составил 3 752,94 млрд рублей (65,15 млрд долл. США).

Исследования Bloomberg Economics оценивает потери российской экономики за период действия санкций (2014-2018 годы) в 6 % по сравнению с показателями, которые могли бы быть без ограничительных мер.

В то же время, полученные данные показывают, что санкции оказали влияние на Россию, но не вызвали того шока, который мог ожидать. Хотя введенные санкции ухудшили макроэкономическую ситуацию в России и привели к общему снижению доходов субъектов хозяйствования и уровня жизни граждан России, положение России на международной арене не изменилась.

В части энергетического сектора общесистемные последствия введения санкций стали более ощутимыми.

Российские компании были вынуждены приостановить реализацию отдельных проектов с иностранными партнерами (проекты в Карском море и Сибири), в том числе с добычи углеводородов в акватории Черного моря (проект Роснефти и ExxonMobil) [3]. Кроме того, вследствие введения ограничений на передачу технологий, российским компаниям стало значительно сложнее получить доступ к современным технологиям добычи нефти и газа. Серьезные вызовы стоят перед энергетическими компаниями России, которые, как следствие, обратились к правительству России за помощью в финансировании текущей операционной деятельности или в реализации отдельных проектов [1; 5].

Вместе с тем, в краткосрочной перспективе, введенные санкции также не создают значительных затруднений для нефти и газодобычи в России. Реальные угрозы возникают в долгосрочной перспективе. В период до 2030 года поддерживать объем добычи нефти в России будет все сложнее, что объясняется объективным ухудшением качественных характеристик месторождений и рост доли трудно извлекаемых запасов.

Центр исследований в сфере энергетики бизнес-школы СКОЛКОВО в своей публикации «Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями» отмечает, что поддержать добычу можно было бы за счет углубленной разработки действующих традиционных нефтяных месторождений с применением методов интенсификации добычи (гидроразрыв), третичных методов увеличения нефтеотдачи и т. п.), путем разработки нетрадиционных запасов нефти на суше или за счет разработки морских месторождений (в том числе на арктическом шельфе) [2]. Однако у российских компаний сейчас практически нет своих технологий и оборудования для освоения нетрадиционных и морских запасов, а доступ к современным иностранным технологиям ограничивают введение санкции.

Исключение из санкционного режима

Обзор применения санкционным режимом указывает также на существование проблемы их соблюдения.

Одной из основных целей введения санкций против отдельных физических и юридических лиц формирование

инструментов давления на руководящую верхушку России (российских чиновников, олигархов и их бизнесов). Наряду с тем, следует отметить, что нечеткость положений законодательства о введении санкций, а также перепоручение контроля за их соблюдением отдельным подразделениям определенных органов власти позволяет достаточно свободно трактовать принятое законодательство и контролировать соблюдение введенных санкций.

Для примера, Закон США «О противодействии врагам Америки через санкции» (CAATSA, 2017) предусматривал возможность введения санкций в отношении экспортных газопроводов России (например, проектов «Северный поток - 2» и «Турецкий поток») [6]. Потенциально закон позволяет президенту США ввести ограничения на любые операции на сумму свыше 5 млн долл. США на год на поставку оборудования и услуг как для строительства новых, так и для поддержки работы существующих газопроводов. Однако решение президента США о введении санкций возможно при двух условиях: 1) если они угрожают национальным интересам США и 2) если санкции вводятся с предварительными консультациями с европейскими союзниками». Именно при такой формулировке позиция Германии фактически делает невозможным применение данного положения законодательства.

Отдельно следует отметить делегирование президентом США права по применению санкционного режима Министерству финансов США. За период введения санкций Минфином США было принято несколько десятков решений относительно отсрочки применения санкционного режима» или извлечения из «санкционного списка» отдельных физических или юридических лиц.

В результате, примерами, свидетельствующими о недостаточной эффективности санкционных режимов, могут быть названы:

- отсутствие применения ограничений к компаниям, участвующим в реализации проекта "Северный поток -2»;
- решение США по ослаблению в сфере импортных пошлин на алюминий, а также по проведению операций с активами О.

Дерипаски (Rusal, EN + и Gaz Group), которые были включены в санкционный список;

- нарушение режима ограничений по поставке оборудования на территорию оккупированного Крыма (например, поставки турбин Siemens), участия компаний ЕС в строительстве Керченского моста, развития проектов на шельфе возле Крыма и тому подобное.

Вывод

Проведенный анализ свидетельствует о неоднозначности процесса применения санкций, их эффективности и результативности, как инструмента влияния.

В части макроэкономического влияния среди основных результатов введения антироссийских санкций следует отметить вывод из России инвестиционного капитала, что имеет общее макроэкономическое воздействие на экономику России и ее качественные показатели. Причиной чего стали как переоценка рисков инвестирования и ведения бизнеса в России, так и соблюдение санкционных ограничений. В то же время, отток капитала не был вызван исключительно санкциями. Фактически он начался за несколько месяцев до введения санкций благодаря негативному прогнозу развития российской экономики через ее зависимость от экспорта нефти. В общем, в краткосрочной перспективе желаемые результаты от применения санкций достигаются в совокупности с другими факторами влияния в зависимости от конкретной ситуации на внешних и внутренних рынках.

В то же время, в долгосрочной перспективе применение санкций может привести технологическому и экономическому отставанию.

Список литературы / References

1. «Газпром» меняет ценовую политику из-за санкций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/08/13/gazprom-menyaet-cenovuyu-politiku-iz-za-sankcij/> (дата обращения: 16.01.2020).

2. Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/research04-ru.pdf/> (дата обращения: 16.01.2020).
 3. Приостановка по требованию. «Роснефть» не смогла продолжить работы на участке черноморского шельфа из-за санкций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/30/59f330c19a79474dc2d6c295/> (дата обращения: 16.01.2020).
 4. Санкции в обмен на сирийцев: стало известно, как в ЕС утвердили наказание РФ за Азов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/04/17/7095302/> (дата обращения: 16.01.2020).
 5. Сечин попросил 1,5 трлн рублей для «Роснефти» из-за санкций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/news/265197-sechin-poprosil-15-trln-rublei-dlya-rosnefti-iz-za-sanktsii/> (дата обращения: 16.01.2020).
 6. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. Aug. 2, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/115thcongress/house-bill/3364/text/> (дата обращения: 16.01.2020).
 7. Tyll L., Pernica K. & Arltová M., 2018. The impact of economic sanctions on Russian economy and the RUB/USD exchange rate. *Journal of International Studies*, 11(1), 21-33. doi:10.14254/2071-8330.2018/11-1/2.
-

LEGAL REGULATION OF BANK LENDING TO BUSINESS ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Balanyuk L.L.¹, Bashaeva E.I.² (Russian Federation)

Email: Balanyuk515@scientifictext.ru

¹*Balanyuk Leonid Leonidovich - Candidate of legal sciences,
Associate Professor;*

²*Bashaeva Elina Ibragimovna – Student,
DIRECTION JURISPRUDENCE,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW DISCIPLINES,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS G.V. PLEKHANOV,
MOSCOW*

Abstract: *at the current stage of development in our country, we are doing everything possible to do everything possible so that you are aware of all the events. Particular attention is paid to the problematic aspects and development prospects of bank lending to business in the Russian Federation. In order to improve theoretical and methodological approaches to the formation of a system of crediting business entities, specific principles of crediting enterprises in this sector of the economy have been clarified, which should be clarified when developing its structural elements. The relevance of the topic of the article is determined by the theoretical and practical issues of legal regulation of lending to small and medium-sized businesses at the current stage of development of the Russian state.*

Keywords: *bank, loans, loans, entrepreneurship, lending, credit market.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Баланюк Л.Л.¹, Башаева Э.И.² (Российская Федерация)

¹*Баланюк Леонид Леонидович – кандидат юридических наук,
доцент;*

²Башаева Элина Ибрагимовна – студент,
направление: юриспруденция,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва

Аннотация: на современном этапе развития предпринимательства в нашей стране весьма актуальным и своевременным дополнением системы государственной поддержки предпринимательства в России должна стать многоуровневая и многокомпонентная система кредитования субъектов предпринимательской деятельности. В статье рассматриваются порядок и условия кредитования субъектов предпринимательской деятельности. Особое внимание обращено к проблемным аспектам и перспективам развития банковского кредитования предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

С целью совершенствования теоретико-методологических подходов к формированию системы кредитования субъектов предпринимательской деятельности уточнены специфические принципы кредитования предприятий данного сектора экономики, которые должны быть уточнены при разработке ее структурных элементов. Актуальность темы статьи определена теоретическими и практическими вопросами нормативно-правового регулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства на современной стадии развития российского государства.

Ключевые слова: банк, кредиты, займы, предпринимательство, кредитования, кредитный рынок.

Многое в нашей стране зависит от стабильности и степени развития среднего предпринимательства.

Заграницей, в странах, которые уже экономически развиты, на эту деятельность приходится основная доля налоговых отчислений и большая часть валового внутреннего продукта (ВВП) - до 50 - 70 процентов. В России ситуация обстоит иначе: больше пятидесяти пяти процентов ВВП образовывается крупными промышленными

холдингами, а субъектам малого и среднего предпринимательства приходится гораздо сложнее осуществлять свою деятельность. Однако, за последнее время, доля ВВП от малого предпринимательства в России выросла более чем в два раза, но существенно положение дел это не поменяло.

Кредитный рынок - это важный поддерживающий фактор субъектов малого и среднего предпринимательства. Стимулировать появление новых предпринимателей, а также процветания действующих, помогает предоставление им доступа к кредитным ресурсам.

Одним из основных факторов, препятствующих развитию предпринимательства в Российской Федерации, является нехватка заемных средств для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, которая говорит об отсутствии возможности заключения субъектами предпринимательской деятельности кредитного договора по следующим причинам:

1. В основном предлагаемый процент по кредиту слишком высок;
2. Отсутствие имущества, которое могло бы служить обеспечением по кредиту;
3. Многие кредитные организации предлагают очень ограниченный набор финансовых инструментов и услуг;
4. Кредитовать дорогостоящие и долгосрочные инвестиционные проекты соглашается далеко не каждая кредитная организация;

Кредитный договор, предметом которого могут служить только безналичные денежные средства, относят к разновидности договора займа по ряду причин:

1. Положения о кредитном договоре и договоре займа находятся в одной главе, которая носит название «Заем и Кредит».
2. В пункте 2 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации содержатся нормы, позволяющие применять к отношениям в сфере кредитного договора положения, применяемые к договору займа, то есть допущение аналогии закона говорит об однородности и сходстве регулируемых отношений.

Отличия от договора займа «не носят столь существенного характера, чтобы признать кредитный договор самостоятельным гражданско-правовым договором, но для того, чтобы эти отношения

носили полноценный характер, требуется отдельное правовое регулирование.

Е.А. Суханов отмечает: «...выдача большинства кредитов осуществляется в безналичной форме, т.е. предметом кредитных отношений становятся права требования, а не деньги в виде денежных купюр (вещей)» [1].

Среди ученых нет однозначного определения кредитному договору, существуют разные мнения согласно которым, кредитный договор является самостоятельным гражданско-правовым договором.

Чебоньян Т.Г. пишет: «Несмотря на то, что данные договоры имеют достаточное количество схожих признаков, они имеют и различие, которые «побудили законодателя к раздельному регулированию отношений, вытекающих из договора займа и кредита»[4].

«Предметом всякого обязательства являются действия обязанной стороны, и применительно к договорам говорят о сложном предмете договора, включающим в себя два рода объектов: как действия обязанных сторон (юридический объект), так и подлежащее передаче имущество (материальный объект)»[3]. В этом случае, предметом кредитного договора будет выдача банком кредита в виде денежных средств, а также действия заемщика по возврату полученной суммы кредита и процентов за пользование кредитом.

Далее некоторые ученые указывают на самостоятельность кредитного договора так, что он является разновидностью договора займа. Например, Е.А. Павлодский отмечает, что «гражданскому законодательству известны два самостоятельных договора – займа и кредита. Эти договоры имеют много общего.... Однако данные договоры имеют и существенные различия, что побудило законодателя к раздельному регулированию отношений, вытекающих из договора займа и кредита» [3].

Данные мнения, точки зрения, рассматривающие проблему соотношения кредитного договора и договора займа вполне аргументированы. На самом деле, кредитный договор содержит основные отличительные черты договора займа (из договора вытекает обязанность заемщика возвратить кредитору вещь, определяемую родовыми признаками в установленный срок),

однако, кредитный договор обладает и своими, так называемыми, видообразующими признаками.

Гражданский кодекс Российской Федерации это основной законодательный акт на сегодняшний день, которое регулирует банковское кредитование. Он содержит нормы о кредитном договоре. Также банковское кредитование регулируют такие положения как:

1. ФЗ «О банках и банковской деятельности»;
2. ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)».

Функцию подзаконного регулирования банковского считающегося заключенным с момента передачи его предмета (абзац. 2 пункт 1 статья 807 ГК РФ)

Таким образом, можно сделать вывод, что становление и развитие института банковского кредитования предпринимательской деятельности тесно связано. Кредитования выполняют акты:

- Президента РФ;
- Правительства РФ;
- Банка России;
- Минфина России и Министерства РФ по налогам и сборам.

Среди подзаконных источников существенной значение имеют акты Банка РФ, так как они устанавливают режим предоставления кредитов, последовательность действий при начислении процентов по операциям, их отражения по счетам бухгалтерского учета и многое другое.

Следует уделить внимание локальным нормативным актам. Такие акты разрабатываются и утверждаются определенным банком, управляющим учетной политикой, политикой банка по размещению средств и процедурами по размещению банком денежных средств и другими направлениями в деятельности коммерческих банков.

В качестве примера можно рассмотреть быть Регламент предоставления кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами от 8 декабря 1997 г. № 285 - р (с изменениями и дополнениями), утвержденный Комитетом Сбербанка РФ по предоставлению кредитов и инвестиций.

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование нормативно - правового регулирования кредитования предпринимательства является важной задачей любого современного государства. Современный уровень и новые приоритеты развития предпринимательства, значительное изменение российского законодательства требуют здоровой правовой основы государственной политики малого предпринимательства. Вследствие роста предпринимательской деятельности, возрастает потребность в регулировании предпринимательства.

Эффективное взаимодействие финансовых институтов и предпринимателей можно вести только под частым контролем государства. Сейчас, на современном этапе развития предпринимательства, государство имеет множество способов и методов воздействия на предпринимательскую деятельность.

Взаимодействие власти и предпринимательских структур становится наиболее важным вопросом, как в экономическом, так и в политическом контекстах.

Кредитные правоотношения между участниками гражданского оборота оформляются с помощью кредитного договора. Исходя из п. 2 ст. 819 ГК РФ и гл. 36 ГК РФ можно сделать вывод о том, что кредитный договор, а также договор безвозмездного пользования являются разновидностями договора займа.

Важным отличием от договора займа это то, что кредитный договор в силу дефиниции ст. 819 ГК РФ является консенсуальным, то есть согласованным. Кредит предоставляется кредитором во исполнение принятого на себя обязательства. В этом заключается существенное отличие кредитного договора от реального договора займа, с формированием законодательной базы, регулирующей кредитование субъектов предпринимательской деятельности.

Принятие и вступление в силу специализированных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения по финансированию и кредитованию субъектов предпринимательской деятельности, должно стать началом нового этапа развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Нами предлагается авторское определение банковского кредитования субъектов предпринимательской деятельности, под

которым следует понимать банковскую операцию кредитной организации, состоящую в размещении привлеченных во вклады денежных средств клиентов на счетах предпринимателей, у которых в связи с этим возникает право требования данных средств, при этом принципы возвратности и платности реализуются за счет прибыли от осуществления предпринимательской деятельности, а также иных доходов.

В заключение хочется отметить следующее: в целях своевременного получения в требуемых объемах денежных средств предпринимателями, после заключения ими кредитного договора следовало бы устранить возможность одностороннего отказа кредитора от предоставления кредита, и установить судебный порядок расторжения кредитного договора в случае невозможности возврата суммы кредита в срок, если кредитор, в свою очередь, представит доказательства данного обстоятельства.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция).
3. Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2012. С. 4-10.
4. Чебоньян Т.Г. Кредитный договор: актуальные вопросы гражданского права и проблемы применения судами отдельных положений гражданского законодательства: Монография. / Т.Г. Чебоньян. Ростов н/Д.: Дониздат, 2013. 378 с.
5. Швачко Н.А. Гражданско-правовое положение потребителя как субъекта кредитного договора: автореф. дис. к. ю. н. / Н.А. Швачко. Москва, 2013. 29 с.

RUSSIA-CHINA INVESTMENT FUND AND IT'S MAJOR PROJECTS

Bogomazova M.A. (Russian Federation)
Email: Bogomazova515@scientifictext.ru

*Bogomazova Margarita Alexandrovna – Development Manager,
DIRECTION: ATTRACTION AND DEVELOPMENT OF SMALL AND
MEDIUM-SIZED BUSINESSES,
SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES DEVELOPMENT
DEPARTMENT,
PUBLIC JOINT STOCK COMPANY
BANK «FINANCIAL CORPORATION «OTKRITIE», VLADIVOSTOK*

Abstract: *the article analyzes the impact of the Russia-China Investment Fund on the development of the economy of both countries. Established to promote cross-border economic cooperation, the Russia-China Investment Fund is ideally positioned to capitalize on the rapidly expanding bilateral economic relationship between Russia and China. According to the article, the main projects of the Fund are related to the Agriculture, Consumer and Retail, Transportation and Logistics, Advanced Manufacturing, Mining and Resources, and Financial Services.*

Keywords: *international, China, Russia, economics, investment.*

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ

Богомазова М.А. (Российская Федерация)

*Богомазова Маргарита Александровна – руководитель
направления,
направление: привлечение и развитие малого и среднего бизнеса,
департамент привлечения и развития клиентов малого
и среднего бизнеса,
Публичное акционерное общество
Банк «Финансовая корпорация «Открытие», г. Владивосток*

Аннотация: *в статье анализируется влияние российско-китайского инвестиционного фонда на развитие экономики обеих*

стран. Созданный для развития трансграничного экономического сотрудничества, Российско-китайский инвестиционный фонд идеально подходит для того, чтобы извлечь выгоду из быстро расширяющихся двусторонних экономических отношений между Россией и Китаем. Согласно статье, основные проекты фонда связаны с сельским хозяйством, потребительской и розничной торговлей, транспортом и логистикой, передовым производством, добычей полезных ископаемых и ресурсам, финансовыми услугами.

Ключевые слова: *международный, Китай, Россия, инвестиции, экономика.*

Russia-China Investment Fund (RCIF) is a private equity fund established jointly by RDIF and CIC in October 2011 to stimulate the bilateral investment and generate strong risk-adjusted return for investors, taking advantage of rapid development of economic cooperation, fast growing trade, and the increasing purchasing power of the middle class in Russia and China [1]. The fund received \$2 billion in commitments from RDIF and CIC in equal share, with up to \$2 billion expected to be raised from international institutional investors. In June 2012, CEOs of RDIF and CIC, in the presence of Russian and Chinese presidents, signed official documents to set up the Russia-China Investment Fund.[1]

Bilateral trade volumes between Russia and China have increased dramatically over the last decade. The growing populations and increasing purchasing power of the middle class in both Russia and China present significant investment opportunities in the consumer sectors. [1] Both Russia and China are investing in technological innovations across a variety of sectors. Both Russia and China are moving up the value chain in the manufacturing and processing of raw materials. Established to promote cross-border economic cooperation, the Russia-China Investment Fund is ideally positioned to capitalize on the rapidly expanding bilateral economic relationship between Russia and China. The development of trade has corresponded with increased cross-border investment, which is the cornerstone of our economic relationship. Investors in both countries are moving beyond traditional

areas of cooperation and are cultivating new fields of mutual investment. [1]

Trade between Russia and China has grown rapidly as the leaders of both countries have committed to advancing bilateral economic cooperation. The two countries are reducing the use of the US dollar in bilateral trade in favor of their own currencies, calling attention to the importance of their economic relationship. Bilateral trade volume between the two countries, which amounted to \$15.8 billion in 2003 [1], has increased more than 6 times over the last 10 years, reaching \$95.3 billion in 2014. According to forecasts, bilateral commerce could grow up to \$100 billion in 2015 and if the two countries continue to nurture the right conditions for trade investment growth, it is likely to reach \$200 billion by 2020. The total trading value between China & Russia has grown 17.8% p.a. in the past 11 years. RDIF and CIC are the most prominent government-backed investment organizations in their respective countries [2].

The major projects of the RDIF nowadays are: [1]

1) Russia-China Investment Fund (RCIF) and other leading institutional coinvestors announced an investment to construct the first ever railway bridge over the Amur river on the border between Russia and China. The new bridge will have a capacity of up to 21 million tonnes per year and will connect the Jewish Autonomous Region with the Chinese province of Heilongjiang. This project was successfully realized in 2019.

2) RDIF, Russia-China Investment Fund (RCIF), the joint fund of RDIF and China

Investment Corporation (CIC), and other leading institutional co-investors participated in equity offering of PJSC Magnit. Magnit is Russia's largest retailer.

3) RCIF invested in the Moscow Exchange as part of the placement of the

Central Bank of Russia block alongside the Russian Direct Investment Fund and other leading international co-investors. The Moscow Exchange is the largest exchange in Russia, the CIS and Central and Eastern Europe.

4) Russia-China Investment Fund (RCIF) and Russian Direct Investment Fund (RDIF) were joined by their co-investors and partners from the Middle East and Europe alongside other investors to support growth and development of

Lenta Ltd. in Russia. RCIF participated in the SPO of Lenta Ltd., one of the largest and most successful retail chains in Russia.

5) Russia-China Investment Fund (RCIF) invested in RFP Group (Russian Forest Products), Russia's second largest wood processing company.

RCIF seeks to invest in projects that advance bilateral economic cooperation between Russia and China. Within this context, the Fund has identified six key focus areas in which we see considerable potential for generating returns: Agriculture, Consumer and Retail, Transportation and Logistics, Advanced Manufacturing, Mining and Resources and Financial Services. [3]

A joint Russia-China investment body is considering 70 projects totaling \$112 billion, Russia's sovereign wealth fund has announced after an intergovernmental commission meeting in Beijing. At the same time Russia's sovereign wealth fund together with the RCIF and the investment fund for Guangdong province, Guangdong Utrust Investment Holdings, agreed on key terms to set up \$1 billion fund. The body, dubbed the Russian-Chinese Greater Bay Area Fund, is aimed at strengthening mutual trade and economic ties between companies from the two states. It will also promote Russian business in Guangdong, the Chinese province that accounts for the biggest share of the country's GDP, and encouraging local companies to enter the Russian market.[5] ***“This fund creates great opportunities for Russian companies,”*** Kirill Dmitriev, the head of Russia's sovereign wealth fund, said. ***“Cooperation between RDIF, RCIF and Guangdong Utrust is developing steadily, and I am confident that we are moving in the right direction towards large-scale joint projects that will serve to further strengthen the partnership between Russia and China.”***

China is Russia's largest trade partner, with the volume of trade exceeding \$100 billion in 2018 and expected to double in five years. In recent months, Beijing and Moscow have also been working to boost mutual trade in their national currencies, the ruble and the yuan, as they move to lessen dependence on the US dollar [5].

References / Список литературы

1. Russia-China Investment Fund. [Electronic Resource]. URL: <http://rcif.com/> (date of access: 20.01.2020).
 2. Russia-China Investment Fund. [Electronic Resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Russia-China_Investment_Fund/ (date of access: 20.01.2020).
 3. CIC pursuing investment opportunities in Russia. [Electronic Resource]. URL http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-06/01/content_15444746.htm/ (date of access: 20.01.2020).
 4. Russia and China to form \$1 bln industrial investment fund. [Electronic Resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/russia-china-rcif-chengtong/russia-and-china-to-form-1-bln-industrial-investment-fund-idUSR4N1T1058/> (date of access: 20.01.2020).
 5. Russia & China mull dozens of joint investment projects worth \$112 billion [Electronic Resource]. URL: <https://www.rt.com/business/474353-russia-china-projects-112-billion/> (date of access: 20.01.2020).
-

TYPES OF MARKETING COMMUNICATIONS AND THEIR CLASSIFICATION

Giyazova N.B.¹, Zayniev A.A.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Giyazova515@scientifictext.ru

¹Giyazova Nozima Bayazovna – Senior Lecturer;

²Zayniev Aminjon Abbosovich - Student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article analyzes types of marketing communications and their classification. With the advent of the new millennium and the rapid development of information technologies, including the Internet, all socio-social institutions of human activity began to undergo significant changes. Philosophy is concerned about the diminishing role of man in the new information society, sociology and political science pay special attention to mass communications and the impact of the media on people's behavior, cultural studies study the features of creating electronic music and virtual "hypertexts" on the Internet - the series can go on forever, but one thing is clear: a new era in the development of mankind is the era of information technology, which requires a review of the basic principles of human behavior in society. These changes cannot but affect the economy, especially in that sphere where the human factor plays, of course, the most important role - in the field of marketing.*

Keywords: *marketing, marketing communications, classification, economy, human factor.*

ВИДЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Гиязова Н.Б.¹, Зайниев А.А.² (Республика Узбекистан)

¹Гиязова Нозима Баязовна - старший преподаватель;

²Зайниев Аминжон Аббосович - студент,

кафедра экономики,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируются виды маркетинговых коммуникаций и их классификация. С наступлением нового тысячелетия и бурным развитием информационных технологий, в том числе интернета, все социально-социальные институты человеческой деятельности начали претерпевать значительные изменения. Философия обеспокоена уменьшением роли человека в новом информационном обществе, социология и политология уделяют особое внимание массовым коммуникациям и влиянию СМИ на поведение людей, культурологи изучают особенности создания электронной музыки и виртуальных «гипертекстов» на интернет - сериал может продолжаться вечно, но ясно одно: новая эра в развитии человечества - это эра информационных технологий, которая требует пересмотра основных принципов человеческого поведения в обществе. Эти изменения не могут не повлиять на экономику, особенно в той сфере, где человеческий фактор играет, конечно же, важнейшую роль - в сфере маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, классификация, экономика, человеческий фактор.

The concept of marketing since its inception went through several stages in its development, each time adapting to the main social, economic and political changes. Until recently, the general trend in the development of marketing concepts was characterized by a shift in emphasis from the production of goods to commercial efforts, and an increasing focus on consumer problems and social ethics.

By the beginning of the 21st century in almost all economic markets, especially in developed ones, a situation has developed where none of the existing marketing concepts can be considered sufficiently effective.

The development of high technologies has led to the fact that the improvement of production is noticeable only in high-tech areas (although even in them the period of stagnation begins very quickly, requiring fundamentally new technologies).

Most consumer goods on the market are almost the same in terms of quality - even in the case of differences in the technological

specification of goods, the consumer is not able to catch these features during “blind testing”.

Sales and sales promotion issues have now become another problem for marketers due to the penetration of information channels everywhere - the consumer no longer has time to process the entire amount of the information that he receives every day (often against his will) from a manufacturer who wants to "promote" his product. The effectiveness of advertising begins to decline, the influence of more personalized means of communication — direct marketing, personal sales, is increasing.

Both the classical concept of marketing and the concept of socially responsible marketing, which appeared at the end of the twentieth century, still have many supporters, because under certain conditions they are quite effective. However, companies that do not begin to rebuild the marketing management system taking into account modern information technologies, which have been developing rapidly in recent years, are in the very near future risking hopelessly lagging behind more flexible competitors.

Communication in the general sense is the information interaction between objects, and such objects can serve as technical information devices, enterprises, institutions, people.

From a social point of view, communication is a special area of human activity that has arisen and is being developed by society in order to streamline the mutual exchange of information, which serves for mutual understanding and coordinated action in various fields of practical life and science.

Before proceeding to the classification of types of marketing communications, which are the most important component of mass communications, consider a number of their features:

- 1) the targeted nature of communication - in contrast to the dispersal of mass communication in general, marketing communication is precisely aimed at the target audience, and this accuracy is calculated and achieved on the basis of a complex of media planning;

- 2) the repeating nature of messages - an advertising message, as a rule, is duplicated many times in order to achieve a certain frequency of communication; the frequency of exposure, as it were,

“accumulates” among representatives of the target audience and provides a certain level of memorability of the message;

3) marketing communications are complex in their effect on the target audience - advertising messages in the media are supplemented by direct marketing methods, personal sales, sales promotion methods, participation in exhibitions, packaging design and points of sale, etc. Thus, non-verbal forms of communication can often complement verbal communication;

4) marketing communications are mainly persuasion-advertising, direct sales, etc. convince the consumer to buy the goods of the manufacturer. At the same time, the process of persuasion can be built both on serious argumentation and on purely emotional impact.

We classify marketing communications - we will divide them into two main groups according to the type of process organization: direct communications and communications through an intermediary.

1. Direct communication is the communication of two or more people in order to familiarize, discuss and / or promote a product or idea. The effectiveness of marketing communication in a personal sale is determined only by the desire and skills of the seller, since the reactions of the buyer are directly observed, and the seller can change his communication tactics in accordance with the individual characteristics of each buyer.

2. Marketing communications with communication communicators.

This type of communication has a number of disadvantages and features:

- there is no opportunity to “adapt” to a specific customer, ie all advertising materials should be aimed in advance at the "average" buyer;
- the perception of product information depends on the attitude to the "transmitter" of information, the degree of trust in it, so when choosing a media, it is necessary to take into account the qualitative characteristics of the media;

Example. The AIDS-INFO publication has one of the highest ratings among almost all large target groups, and the volume of advertising in it is not so large, since this publication, which belongs to the "yellow" press, arouses interest, but not the trust of readers.

- the consumer receives the bulk of information before planning or making a purchase, this must be taken into account with proper media planning.

Despite these limitations, communications with intermediaries are nevertheless an effective marketing tool along with personal sales, which is determined by the following reasons:

- the consumer is affected by all the information that he perceives without even realizing it (hears, not listening; he sees, not looking); in this regard, the task arises of creating an information field, environment, being in which a person will consciously or subconsciously receive the necessary information.

An additional goal of communication through an intermediary is to provide the consumer with the necessary and sufficient number of arguments to form a preference for a particular brand.

It is not possible to compile a complete list of such criteria, and it is not necessary, as marketing communications is an open system that is constantly changing under the influence of external factors (social, cultural, political) and at the same time exerting an impact on them. It is extremely important to classify the currently existing types of marketing communications and an understanding of how they differ from each other.

In fact, marketing communications are not limited to one Promotion marketing mix. They are present in each of the five P marketing.

1. Product. The packaging of any product (of course, if it is packaged) is one of the most important types of marketing communication. Packaging communicates with the consumer directly at the time of purchase and is a decisive argument when choosing.

2. Price. Like packaging, it can be a type of marketing communication. Sometimes the price of a product gives information about it more than any advertising campaigns.

3. Place (distribution channels). One of the most important types of communications is the design of points of sale: POS-materials, faceting - the arrangement of products on the shelves, company trade equipment. A well-designed point of sale "leads" the buyer to the right choice, preventing them from being distracted by competitors' products. Companies that understand the importance of non-personal

communications at the point of sale are waging real wars for stores, producing ever new and original printed products.

4. Promotion. Naturally, all four elements that make up a promotion are types of marketing.

The main task of the marketer at the moment is to build such a marketing management system that would be able to adapt to the new conditions every second in an ever-changing information world. That is why the development of new principles for building a communication system at all levels and in all areas of entrepreneurial activity, from packaging of goods to personnel changes on the board of directors, is of greatest importance in marketing organization, which indicates the emergence of a fundamentally new marketing concept - communication.

The essence of the communication concept of marketing is that in the conditions of the modern information society, the main task of marketing is to organize competent communication at all stages of the enterprise - from publishing financial statements to choosing a new product name. Thus, fluency in building tools for building a complex of marketing communications will become a determining factor in assessing the professionalism of a marketer in the information society.

References / Список литературы

1. *Peltier J.W., Schibrowsky J.A., Schultz D.E.* Interactive integrated marketing communication: combining the power of IMC, the new media and database marketing // International journal of advertising, 2003. T. 22. № 1. C. 93-115.
2. *Bodkin C.D., Perry M.* Goods retailers and service providers: comparative analysis of web site marketing communications // Journal of Retailing and Consumer Services, 2004. T. 11. № 1. C. 19-29.
3. *Djuraeva Z.T., Khurramov O.K.* Specialty of the usage of electronic marketing in tourism // International Scientific and Practical Conference World science. ROST, 2015. T. 4. № 4. C. 61-65.
4. *Kayimova Z.A., Tairova M.M.* Investment activity of commercial banks of the Republic of Uzbekistan // Modern trends in the development of the agricultural complex, 2016. S. 1602-1603.

5. *Khurramov O.* Features of the use of marketing tools in social media // *Alatoo Academic Studies*, 2016. № 2. P. 236-249.
 6. *Shin K.Y.* The executor of integrated marketing communications strategy: Marcom manager's working model. Springer Science & Business Media, 2013.
 7. *Tajieva S.U., Kodirova M.M.* The main directions of development of the localization program in Uzbekistan // *Modern trends in the development of science and production*, 2016. S. 374-377.
 8. *Pirnazarovich A.H., Ashurova M.X.* Working resources and ways of use // *Economics and Finance (Uzbekistan)*, 2015. № 11.
 9. *Tairova M.M., Giyazova N.B.* The value of agricultural integration in the new economic conditions of economics // *Economics and society*, 2017. № 1-2. S. 713-716.
 10. *Juraev A., Sobirov T.* Content based instruction in teaching tourism and economics courses // *Proceedings of the International Scientific Conference. Volume I*, 2017. T. 208. C. 215.
 11. *Tairova M.M., Giyazova N.B.* The role of marketing in the agricultural sector of Uzbekistan // *Modern trends in the development of the agricultural complex*, 2016. S. 1616-1620.
 12. *Rustamovna T.H., Anvarovich K.A.* The role of small businesses to improve the export potential // *Academy*, 2016. № 12 (15).
 13. *Giyazova N., Ostonov M.* Analysis of food production in Bukhara region // *Academy*, 2017. № 7. C. 40-41.
 14. *Van Waterschoot W., Van den Bulte C.* The 4P classification of the marketing mix revisited // *Journal of marketing*, 1992. T. 56. № 4. C. 83-93.
-

FEATURES OF MANAGEMENT OF TURNOVER AND NON-TURNOVER ASSETS OF THE ENTERPRISE

Laguta (Sytdykova) V.N. (Russian Federation)

Email: Laguta515@scientifictext.ru

*Laguta Valentina Nikolaevna - Undergraduate,
DEPARTMENT OF FINANCE AND ACCOUNTING,
INSTITUTE OF ECONOMICS
FAR EASTERN STATE UNIVERSITY OF RAILWAYS,
Khabarovsk*

Abstract: *the article shows the need to manage current and non-current assets of an enterprise, discloses the purpose and content of these processes, reflects the tasks of managing those and other assets. The main problems of managing both current and non-current assets are reflected. The control mechanism is disclosed from the point of view of its technology, which reflects the logic of the sequence of various control procedures. A diagram of such a management technology has been drawn up for both current and non-current assets. The fundamental difference in the management of current and non-current assets, which determines the features of the problematic management of those and other assets, is shown.*

Keywords: *assets, current and non-current assets, current asset management, non-current asset management, current asset management technology, non-current asset management technology.*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ И ВНЕОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Лагута (Сытдыкова) В.Н. (Российская Федерация)

*Лагута Валентина Николаевна – магистрант,
кафедра финансов и бухгалтерского учёта,
Институт экономики
Дальневосточный государственный университет путей
сообщения, г. Хабаровск*

Аннотация: *в статье показана необходимость управления оборотными и внеоборотными активами предприятия,*

раскрыты цель, содержание данных процессов, отражены задачи управления теми и другими активами. Отражены основные проблемы управления и оборотными, и внеоборотными активами. Раскрыт механизм управления с точки зрения его технологии, в которой отражена логика последовательности тех или иных процедур управления. Составлена схема такой технологии управления в отношении и оборотных, и внеоборотных активов. Показана принципиальная разница в управления оборотными и внеоборотными активами, предопределяющая особенности проблемности управления теми и другими активов.

Ключевые слова: *активы, оборотные и внеоборотные активы, управление оборотными активами, управление внеоборотными активами, технология управления оборотными активами, технология управления внеоборотными активами.*

Управление активами — это постоянный процесс анализа, прогнозирования, планирования, организации, регулирования и контроля формирования и использования ресурсов предприятия. Целью управления активами является повышение эффективности их использования, что должно, в свою очередь, выражаться в улучшении результатов функционирования предприятия в целом. С точки зрения финансового менеджмента, целью управления активами является «капитализация совокупной стоимости активов, т.е. осуществление приращения рыночной стоимости имущественного комплекса организации, связанной с накоплением капитала» [1, С. 122].

Активы представлены внеоборотными и оборотными, и в связи с наличием у тех и других своих отличительных, специфических черт, отличается и управление ими.

Механизм управления оборотными активами и, прежде всего, рациональное использование оборотных средств, как отмечает Завгородняя Е.В., является ключевым фактором успеха производственно-хозяйственных операций предприятий [6].

Белых В. отмечает, что при управлении оборотными активами «основную задачу представляет установление баланса между рентабельностью и ликвидностью. С этой целью рассматриваются

вопросы управления запасами, дебиторской и кредиторской задолженностью. Значительное количество авторов в качестве одного из показателей эффективности управления оборотным капиталом используют длительность финансового цикла» [4, С. 85]. Действительно, увеличение суммы оборотных активов может позволить увеличить прибыль и рентабельность продаж. Но может повлечь рост суммы наименее ликвидной части оборотных активов – сырья и материалов и, тем самым, снижение ликвидности. А сокращение финансового цикла означает увеличение оборачиваемости, высвобождение ресурсов и рост прибыли.

Задачи управления оборотными активами: ускорение оборачиваемости оборотного капитала; сокращение затрат по всем стадиям кругооборота; обеспечение непрерывного кругооборота.

Управление оборотными активами является темой гораздо более значительного числа исследований, чем тема управления внеоборотными активами. При этом процесс управления оборотными активами на несколько этапов больше по сравнению с внеоборотными, что обосновывается их специфической чертой – ликвидностью, нехарактерной для внеоборотных активов.

Оборотные активы, помимо своего «краткосрочного» существования, полного переноса своей стоимости на создаваемый продукт и изменения природно-вещественной формы, отличаются более высокой ликвидностью по сравнению с внеоборотными активами: их проще и быстрее преобразовать в денежные средства. Поскольку оборотные активы являются наиболее ликвидной частью имущества предприятия, они определяют его финансовую устойчивость [3, С. 53].

Для достижения цели управления оборотными активами, необходимо грамотно, верно определить размер и состав оборотных средств. Необходимость формирования оборотных активов в оптимальном размере вызвана тем, что между временем потребления материальных ресурсов в производстве и поступлением выручки от реализации существует временной лаг, зависящий от множества внутренних и внешних факторов. Этим определяется сложность, проблемность управления оборотными активами. Учитывая же специфику оборотных активов, целью

управления ими можно определить обеспечение непрерывного кругооборота производства, а также обеспечение эффективного удовлетворения спроса покупателей.

Технология управления оборотными активами начинается с анализа рынка и заканчивается им же, пройдя определенный цикл процедур, действий, принятия управленческих решений. Данную технологию сведем к следующей схеме (рис. 1):

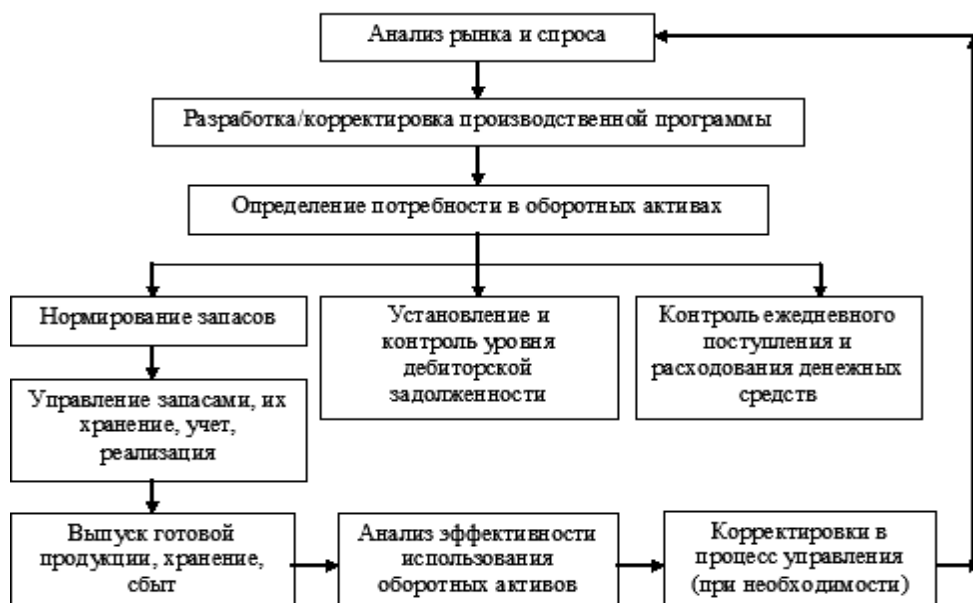

Рис. 1. Общий алгоритм управления оборотными активами (составлено автором)

Завершающим этапом в стадии управления оборотными активами является анализ эффективности управления. После чего весь процесс начинается сначала после внесения по результатам анализа корректировок в процесс управления оборотными активами.

Целью управления внеоборотными активами «является определение форм и методов воздействия на эти активы предприятия в процессе осуществления различных финансовых операций, оптимизации их размера, повышении эффективности использования» [5].

Проблемы управления внеоборотными активами определяются, прежде всего, непредсказуемостью, изменчивость рыночной

среды вообще. Динамичность современных технологий, появление и усовершенствование новых средств труда, станков, оборудования, программного обеспечения, требуют от управляющего всегда держать «руку на пульсе», быть готовым к необходимости нововведений, новаций в производстве. В противном случае конкурентная среда может просто поглотить неэффективное в результате использования устаревших средств труда, предприятие. Поскольку даже однородные объекты внеоборотных активов на разных предприятиях используются в разных условиях из-за воздействия различных наборов внешних и внутренних факторов, невозможно создать универсальную систему управления основными фондами, приемлемую для всех предприятий. Кроме того, модернизация, обновление, и даже просто отслеживание новых технологий и действий с внеоборотными активами конкурентов, требуют значительных финансовых вложений.

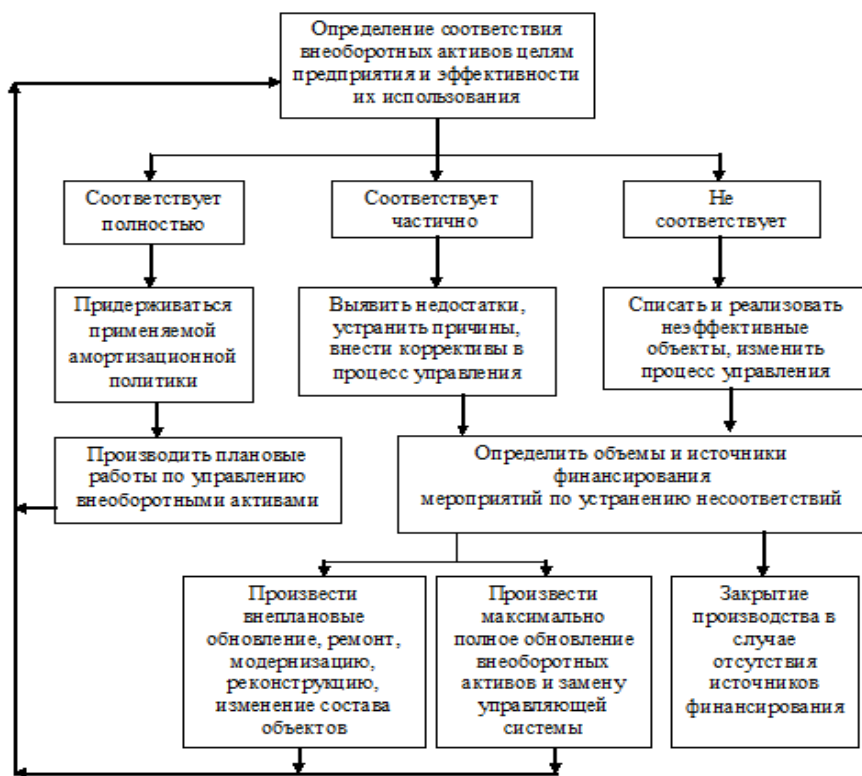
Необходимо подчеркнуть, что управление внеоборотными активами является более сложной задачей по сравнению с управлением оборотными активами, что обосновывается низким уровнем их мобильности. Из-за этого возникают проблемы своевременного обновления основных фондов, вызванные нерациональным подходом к формированию источников финансирования внеоборотных активов. Это, в свою очередь, сказывается на росте издержек производства, росте себестоимости продукции, снижении эффективности деятельности и прибыли предприятия, ухудшении конкурентоспособности.

В наиболее общем случае можно определить следующие основные задачи управления внеоборотными активами: максимизация стоимости бизнеса, максимизация прибыли, максимизация доли на определенном рынке, достижение определенной цели (применительно к проектным организациям).

Наиболее важной частью внеоборотных активов являются основные средства. Одним из важнейших факторов увеличения объема производства продукции в промышленных организациях является обеспеченность их основными средствами в необходимом количестве и ассортименте и более полное, и

эффективное их использование [2, С. 38], поэтому следует уделить управлению ими особое внимание. Чаще всего, основные средства требуют значительных капитальных в них вложений, они занимают и большую долю в стоимости внеоборотных активов.

Общим для всех хозяйствующих субъектов алгоритмом при формировании технологии управления внеоборотными активами будет такая последовательность управленческих операций, которая позволит определить степень соответствия внеоборотных активов целям предприятия и в дальнейшем при необходимости это соответствие привести в порядок. Схематично представим технологию управления внеоборотными активами на рисунке 2.

*Рис. 2. Общий алгоритм управления внеоборотными активами
(составлено автором)*

Как видно из приведенного общего алгоритма управления внеоборотными активами, возможен и самый нежелательный для хозяйствующего субъекта исход – закрытие производства. Такая ситуация может сложиться, если предприятие находится на стадии банкротства.

Надо полагать, что и абсолютно полностью соответствовать целям функционирования предприятия его активы могут далеко не всегда. Это лишь ситуация, к которой предприятие должно стремиться, которая возможна при грамотном управлении внеоборотными активами, учитывающем динамично меняющуюся рыночную среду.

Важно не только и не столько определить верное количество и состав внеоборотных активов, сколько их экономическую эффективность.

Отметим, что выделяют несколько групп показателей эффективности использования основных фондов на предприятии: обобщающие, экстенсивного использования, интенсивного использования и интегральные. Наиболее показательными видятся обобщающие показатели фондоотдачи и фондорентабельности.

После определения эффективности использования основных фондов и принятия решений по направлениям капиталовложений необходимо определить источники финансирования капиталовложений.

Таким образом, конечная цель управления как оборотными, так и внеоборотными активами – это повышение экономической эффективности функционирования предприятия в целом. Достигается данная цель путем решения задач: обеспечения максимальной доходности предприятия, минимального риска, постоянной платежеспособности, оптимизации оборота, формирования достаточного объема и необходимого состава активов и т.п. Основные проблемы управления и оборотными, и внеоборотными активами, определяются динамичностью и непредсказуемостью внешней среды. В отношении оборотных активов проблемным является и определение оптимального размера запасов, чему посвящены многие исследования. Проблемы управления внеоборотными активами определяются и их ресурсоемкостью. Также можно заключить, что управление оборотными активами включает в себя больше этапов в связи с их большей ликвидностью, а управление внеоборотными - большей сложностью в связи с низким уровнем их мобильности.

Список литературы / References

1. *Брусов П.Н.* Финансовый менеджмент: Долгосрочная финансовая политика. Инвестиции / П.Н. Брусов, Т.В. Филатова. М.: КноРус, 2014. 304 с.
 2. *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие. 6-е изд, испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 284 с.
 3. *Сытдыкова В.Н.* Исследование понятий и содержание оборотных и внеоборотных активов // Научные исследования / ключевые проблемы III тысячелетия: Научные исследования, 2018. № 6 (25) // Сб. ст. по мат. XXX Международной научно-практической заочной конференции (Россия, Москва, 1-2 ноября, 2018). Москва. Изд. «Научные публикации», 2018. С. 50-55.
 4. *Белых В.* Управление оборотными активами: неопределенность длительности операционного цикла // Проблемы теории и практики управления, 2018. № 2. С. 85–94.
 5. *Шестакова Е.В.* Экспресс-методика анализа финансового состояния компании / Е.В. Шестакова // Финансовый менеджмент, 2016. № 5. С. 16–27.
 6. *Завгородняя Е.В.* Оборотные активы и их финансово-экономическая сущность // Научный журнал КубГАУ, 2017. № 131 (07). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/13.pdf/> (дата обращения: 10.01.2020).
-

BANK LOAN PRODUCTS

Musaykhanova E.Sh. (Russian Federation)

Email: Musaykhanova515@scientifictext.ru

*Musaikhanova Elina Shahidovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF ECONOMICS, FINANCE AND LAW,
BRANCH OF PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF
ECONOMICS, PYATIGORSK*

Abstract: *the article discusses the theoretical aspects of one of the key types of economic benefits in the financial market - bank loan products; essence of the loan is described and the most significant interpretations of its definition are given; the opinions of various authors on the wording of the definition of such concepts as a banking product, banking service, banking transaction, credit product and credit transaction are compared; describes the essence of a bank loan product as an economic good, its specific features; considers the general classification of banking products and describes their main types; development prospects of the development of the market of credit banking products are described.*

Keywords: *credit, banking product, banking operation, banking service, credit product, credit operation, credit service.*

БАНКОВСКИЕ КРЕДИТНЫЕ ПРОДУКТЫ

Мусайханова Э.Ш. (Российская Федерация)

*Мусайханова Элина Шахидовна – магистрант,
кафедра экономики, финансов и права,
Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске
Ставропольского края, г. Пятигорск*

Аннотация: *в статье рассматриваются теоретические аспекты одного из ключевых видов экономических благ на финансовом рынке - банковских кредитных продуктов; описывается сущность кредита и приводятся наиболее значимые трактовки его определения; сопоставляются мнения различных авторов по формулировке определения таких понятий, как банковский продукт, банковская услуга, банковская операция,*

кредитный продукт и кредитная операция; описывается сущность банковского кредитного продукта как экономического блага, его специфические черты; рассматривается общая классификация банковских продуктов и характеризуются их основные виды; описываются перспективы развития развития рынка кредитных банковских продуктов.

Ключевые слова: кредит, банковский продукт, банковская операция, банковская услуга, кредитный продукт, кредитная операция, кредитная услуга.

Современные экономические отношения тесно связаны с получением различного рода финансовых услуг, предоставляемых различными финансово-кредитными организациями. Основными игроками на рынке финансовых услуг традиционно являются коммерческие банки.

Среди широкого спектра финансовых услуг особую роль играют кредитные отношения, позволяющие удовлетворять спрос клиентов на финансовые ресурсы, с одной стороны, и обеспечивать основной доход от деятельности кредитных организаций, с другой стороны.

Вопросы теории банковского кредита широко освещаются в экономической литературе, однако, в зависимости от типа экономического уклада общества, менялся и подход к характеру кредитных отношений.

Существуют различные теоретические концепции кредита. Наиболее глубоко сущность банковского кредита определена К. Марксом, который определяет банковский кредит как кредит, предоставляемый ссудными капиталистами (банками) функционирующим капиталистам и другим заемщикам в виде денежных ссуд за определенную плату – ссудный процент [1, с. 88.]. В отечественной теории также существуют различные подходы к определению кредита. В общем случае, кредит можно определить, как «совокупность экономических отношений, связанных с перераспределением на условиях возвратности и платности временно свободных материальных ресурсов, денежных средств разных собственников и хозяйствующих субъектов – предприятий, государства, населения» [2, с.137].

Рассуждая о сущности кредитного продукта следует отметить, что он относится к более емкой категории – банковский продукт. В современной нормативно-правовой базе Российской Федерации не определены понятия «кредит», «кредитный продукт банка», как и понятие и состав банковских продуктов.

Специалисты банковского дела часто употребляют как синонимы следующие термины: банковский продукт, банковская услуга, банковская операция, сделка, однако, эти понятия не равнозначны.

В экономической теории продукт (или продукция) – это «экономические блага, которые продаются и покупаются» [3, с.52]. При этом следует учитывать, что банковский продукт имеет свою специфику - банк как специфическое предприятие производит продукт, существенно отличающийся от продукта сферы материального производства, он производит не просто товар, а товар особого рода в виде денег, платежных средств. Помимо данного продукта банки предоставляют также различного рода услуги преимущественно денежного характера.

В экономической литературе данные понятия широко трактуются различными авторами. Лаврушин О.И., говоря о банковском продукте, характеризует его как произведенный банком конечный результат деятельности [4, с.19]. Банк производит данный продукт для продажи, т.е. по своей сущности, он является товаром.

Результатом деятельности банка является не только создание продукта как товара, но и предоставление банковских услуг. Банковская услуга, в отличие от банковского продукта, это действие, направленное непосредственно на конкретного потребителя [4, с.20]. Банковский продукт предназначен для продажи на рынке, а банковская услуга – это действие, реализуемое вместе с продуктом.

Тавасием А.М. определяет банковский продукт как «конкретный способ, каким банк оказывает ту или иную услугу нуждающемуся в ней конкретному клиенту, т.е. упорядоченный, внутренне согласованный и, как правило, документально оформленный комплекс взаимосвязанных финансовых, юридических, организационных, информационных, технико-

технологических и иных действий (процедур), составляющих целостный регламент взаимодействия сотрудников банка с данным клиентом, единую и завершенную технологию обслуживания [5, с.331]. Т.е. банковский продукт представляет собой некую технологию, разработанную и используемую в конкретном банке, которая может быть оригинальной или «тиражируемой». Банковские операции - это практические действия сотрудников банка в процессе обслуживания клиента, форма воплощения в действительность банковского продукта. Банковская услуга же является результатом банковской операции, т.е. ее итог, состоящий в удовлетворении потребности клиента.

Масленченков Ю.С. дает следующее определение кредита как банковского продукта:

- сумма денег, предоставляемая банком заемщику и удовлетворяющая базовым признакам кредита, отражающим его специфическую экономическую и правовую природу;

- конкретный способ, каким банк оказывает или готов оказать кредитную услугу нуждающемуся в ней клиенту, т.е. упорядоченный, внутренне согласованный и документально оформленный комплекс взаимосвязанных финансовых, юридических, технико-технологических, информационных, организационных и иных действий (процедур), составляющий целостный регламент взаимодействия сотрудников банка с обслуживаемым клиентом, единую и завершенную технологию кредитного обслуживания клиента [6, с.225].

Кредитная операция – это сами практические действия (упорядоченная внутренне согласованная совокупность действий, направленных на удовлетворение потребности клиента в кредите) кредитных работников банка в процессе кредитного обслуживания заемщиков, форма воплощения в действительность кредитного продукта [6, с. 225].

Кредитная услуга – результат банковской кредитной операции, т.е. ее итог, состоящий в удовлетворении заявленной клиентом кредитной потребности и получении банком прибыли [6, с. 225].

Современный банковский рынок предлагает широкий спектр кредитных продуктов. Наиболее простая классификация на примере розничных кредитных продуктов представлена ниже.

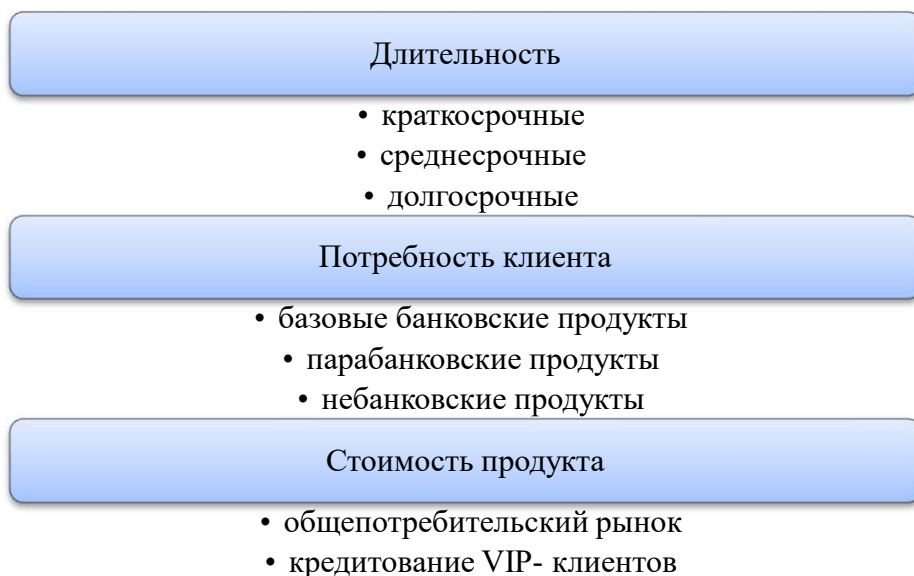

Рис. 1. Классификация розничных кредитных продуктов

Исходя из длительности предоставления услуги с позиции погашения заемщиком своих обязательств можно разделить кредитные банковские продукты на три категории. Краткосрочные продукты удовлетворяют потребности в ликвидных средствах – это наиболее распространенное потребительское кредитование. Среднесрочные кредитные продукты, позволяющие профинансировать приобретение имущества, включают автокредит, кредит с индивидуальными условиями, и т.п. Долгосрочные кредитные продукты обеспечивают удовлетворение потребности клиента в дорогостоящих расходах, сюда можно отнести ипотечные и инвестиционные кредиты.

Базовые банковские продукты включают традиционные кредиты, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание и прочее. Парабанковские продукты - это финансовое консультирование, составление баланса имущества частного клиента, использование банкоматов, электронных систем платежей и расчетов, и т.п. К небанковским продуктам относятся страхование, лизинг, факторинг, сделки купли-продажи, оценка стоимости и т. д.

Массовые кредитные продукты имеют, как правило, стандартную стоимость. При кредитовании клиентов по

индивидуальным схемам стоимость продукта и его условия подбираются для каждого конкретного клиента.

В условиях высокой конкуренции банки заинтересованы в совершенствовании своей кредитной политики и модернизации кредитных продуктов. Эффективное развитие рынка кредитных банковских продуктов должно обеспечить применение способов продажи кредитных продуктов, соответствующих клиентоориентированному подходу банков, позволяющему им предугадывать финансовые потребности клиентов. Такой подход обеспечивают концепция (технология) управления отношениями с клиентами CRM (Customer Relationship Management), дистанционные каналы обслуживания (интернет- и теле-банкинг), стратегия совмещенных продаж продуктов банка (и его партнеров), кросс-продажи банковских продуктов, обратная связь с клиентами.

Список литературы / References

1. Политическая экономия: Учебное пособие / Под ред. В. Медведева. М., 1998. С. 88-92.
2. Деньги. Кредит. Банки / Калинин Н.В., Матраева Л.В., Денисов В.Н. М.: Дашков и К, 2018. 304 с.
3. *Липсиц И.В.* Экономика: учебник / И.В. Липсиц. 8-е изд., стер. Москва: Магистр. ИНФРА-М, 2018. 607 с.
4. Банк и банковские операции. Учебник / Лаврушин О.И. под ред. и др. Москва: КноРус, 2019. 268 с.
5. Банковское кредитование: учебник / А.М. Тавасиев, Т.Ю. Мазурина, В.П. Бычков; под ред. А.М. Тавасиева. 2-е изд., перераб. М.: ИНФРА-М, 2018. 366 с. + Доп. материалы.
6. *Масленченков Ю.С.* Финансовый менеджмент банка. Учебное пособие для вузов / Масленченков Ю.С. Электрон. текстовые данные. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 399 с.

ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

CALCULATION ECOLOGICAL SECURITY INDEX USING APPARATE OF INTUITIONISTIC FUZZY SETS

Murtuzaeva M.M.¹, Pur Riza S.M.² (Republic of Azerbaijan)

Email: Murtuzaeva515@scientifictext.ru

¹Murtuzaeva Malahat Mustafaevna - PhD in Economics, Science Worker;

²Pur Riza Samir Masudovich - PhD in Economics, Science Worker,
FUZZY ECONOMY LABORATORY,
CONTROL SYSTEM INSTITUTE OF NATIONAL ACADEMY OF
SCIENCES OF AZERBAIJAN,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: *the ecological factor is one of the most important indicators of sustainable development. Ecological security is protection status from potential impacts on environment. In this article the ecological security index was calculated, as well as its current state using the example of one of the countries for the period of 2010-2016-th years by harnessing the apparatus of intuitionistic fuzzy sets (IFS), which was proposed by K. Attanasov [1] and attracted the attention of researches by applying it in the different fields.*

Keywords: *ecological security, aggregate index, entropy, PSR models, intuitionistic index, intuitionistic fuzzy sets.*

ВЫЧИСЛЕНИЕ ИНДЕКСА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ АППАРАТА ИНТУИЦИОНИСТСКИХ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

Муртузаева М.М.¹, Пур Риза С.М.²
(Азербайджанская Республика)

¹Муртузаева Малахат Мустафаевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник;

²Пур Риза Самир Масудович – кандидат экономических наук, научный сотрудник,
лаборатория нечеткой экономики,

Аннотация: экологический фактор является одним из самых важных показателей устойчивого развития. Экологическая безопасность – это состояние защищенности от всевозможных влияний на окружающую среду. В данной статье вычислено значение индекса экологической безопасности, а также его состояния в период за 2010 - 2016-е годы на примере одной из стран использованием аппарата интуиционистских нечетких множеств (IFS), который был предложен К. Аттанасовым [1], и привлечим внимание исследователей применением его в различных областях.

Ключевые слова: экологическая безопасность, агрегированный индекс, энтропия, модель PSR, интуиционистский индекс, интуиционистские нечеткие множества.

Ecologic security - permissible level of negative impacts of natural and man-made factors on the environment and humans.

The ecological security index is calculated on the base of 22 indicators, which are included in 10 categories. The highest value of the Ecological security Index among the countries of the world falls on Finland (90.68), Iceland (90.51) [1]. Integral assessment ecological security is actual for estimation national security of every state

When using, transporting oil, all components of the natural environment (atmospheric air, surface and underground waters, topography, land and vegetation cover, wildlife) exposed to significant transformation This circumstance significantly increases the relevance of such a problem as the calculation of the aggregate Ecological security index of such a region as Azerbaijan, where the oil industry is still one of the main sectors of the economy When modeling in view of statistical possibility of available data as set of criteria authors have chosen 17 factors that have the most influence on integral estimation of index of ecological security in the region, with further linear normalization of all indicators taking into account their negative and positive effects on environment.

$$y_{ij} = \frac{x_{max} - x_{ij}}{x_{max} - x_{min}} \quad - \text{positive}$$

$$y_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad - \text{negative} \quad (1)$$

It would be better to normalize in the entire permissible set according to the world values of each factor (let's assume the normalization of the factor "population density" in the interval from the value of this indicator in Japan, where it is the highest, to the value of the country where this indicator is the lowest). But the selected set, consisting of 17 criteria, does not allow taking into account the general population for all these criteria.

Therefore, we had to be content with a selection of statistical data for the 2010-2016-th years. plunging into a fuzzy environment, expanding the interval of criteria selection in the following tables (Table 1.2) [2] We will designate these criteria in abbreviated English translation: Population density per km2-PDI; Population Growth Rate - PGR; Oil and natural gas production (thousand AZN) - MOG; Cost of construction work - CCW; Number of cars - NA; The number of cattle (1000) - NC; Carbon dioxide (CO2) (thousand tons) - CD; Nitric oxide (N2O) (thousand tons) - NO, Methane (CH4) (thousand tons) - QM; Emissions of pollutants into the atmosphere from automobiles (thousand tons) - APEA; Erosion of the entire land area (ha) - EES; Pollutants released into the atmosphere (thousand tons) - APE; Polluted water emissions through wastewater (mln m3) - WWP; Reserves (km2) - RS; Investments aimed at protecting the environment (thousand AZN) - EPI; Science expenses (thousand AZN) - SE; The share of energy supply from renewable energy sources of the total energy supply, % - ESS.

Table 1. PSR Model Indicators of Azerbaijan

		Indica tors	2010	2011	2012	2013	2014
P	1	PDI	105	107	108	109	111
	2	PGR	12.5	13.5	13.0	12.8	12.2
	3	MOG	20198.7	26055.4	24747.0	23658.0	20977.0
	4	CCW	4531384.	6115011.	7716020.	8721165.	8591861.
	5	NA	982553.0	1037626.	1135936.	1232678.	1291008.
	6	NC	2582.4	2613.7	2647.9	2678.2	2703.3
S	7	CD	14399.6	13809.4	12471.4	15135.8	16091.9
	8	NO	11.8	25.9	15.8	5.0	4.7
	9	QM	18.3	298.3	385.2	248.8	95.7
	10	APEA	742	779	849	940	966
	11	EES	3743.5	3733.05	3722.53	3712.23	3701.87
	12	APE	214.8	224.0	226.5	197.3	189.3
	13	WWP	6005.0	5068.0	5365.0	5154.0	5347.0
R	14	RS	8807.74	8807.74	8925.5	8925.5	8925.5
	15	EPI	260673.8	320253.5	419317.9	398187.5	283414.6
	16	SE	92.8	106.1	116.7	117	124.2
	17	ESS	3.1	2.4	1.8	2.0	1.8

Continues Table 1

		Indicators	2015	2016
P	1	PDI	111	112
	2	PGR	11.7	10.6
	3	MOG	14723.0	18853.0
	4	CCW	7319551.9	7660351.2
	5	NA	1322610.0	1347812
	6	NC	2697.5	2708.3
S	7	CD	13980.8	14911.2
	8	NO	7.0	3.3
	9	QM	34.1	41.0
	10	APEA	978	982
	11	EES	3691.53	5196
	12	APE	178.0	187.6
	13	WWP	5573.0	5670.0
R	14	RS	8925.5	8925.5
	15	EPI	136208.3	155817.2
	16	SE	113.2	110.2
	17	ESS	1.9	1.8

Based on this table, we will build a new extended table of criteria with subsequent normalization, according to the above formulas (table 2). The first 13 factors are accepted as negative factors.

Table 2. Criteria with subsequent normalization

	Statistic	New interval	New Interval Length	Normalized value $\mu''(2010)$
1	105-112	104,6-112,35	7,75	0,051613
2	10.6-13.5	10,46-13,65	3,19	0,639498
3	14723-26055.4	14156,4-26622	12465,6	0,484718
4	4531385-8721165	4321896-8930654	4608758	0,045455
5	982553-1347812	617294-1713071	1095777	0,333333
6	2582.4-2708.3	2576,1-2714,6	138,5	0,045487
7	12471.4-16092	12290,4-16273	3983	0,529551
8	3.3-25.9	2,17-27,03	24,86	0,387369
9	18.3-385.2	0-403,5	403,5	0,045353
10	742-982	730-994	264	0,045455
11	3691-5196	3616,3-5271,2	1654,9	0,076863
12	178-226.5	175,6-228,9	53,3	0,73546
13	5068-6005	5021-6052	1031	0,954413
14	8801-8925.5	8801,8-8931,4	129,6	0,954167
15	136208.3-419318	131053,3-424473	293419,7	0,558242
16	92.8-131.7	91,23-125,77	34,54	0,954545
17	1.8-3.1	1,74-3,165	1,425	0,045614

ESI values are calculated using the PSR (pressure-state-response) model, the structure of which was proposed by Anthony Friend and David Rapport, using the theory of intuitive fuzzy sets [6], [1]. This instrument allows one to more accurately take into account the situation (to take into account the situation more accurately, since in this case it is possible not only to state the value of the non-occurrence of the variable in a particular set, but also the degree of confidence of such a statement, and the sum of the values of the degree of belonging and not belonging is not always one. Numbers are described not on a plane, but due to the appearance of a degree of uncertainty (π), the description is translated into three-dimensional space. And so a fuzzy intuitive number, is taken as a triad of numbers, where starting with a real normalized statistical indicator, the first duty is to establish the

“indecision index”, “intuitiveness index”. If the normalized value is high (close to one), in an permissible range of values, then the intuitionistic index is equal to zero. All values are graded according to the table 3[3].

Table 3. Calculation of the intuitionistic index $\pi(x)$ depending on the normalized value data

Convert to $\pi(x)$	$\mu(x)$	$\pi(x)$
VL	0.0-0.2	0.8-1.0
L	0.2-0.4	0.6-0.8
M	0.4-0.6	0.4-0.6
H	0.6-0.8	0.2-0.4
VH	0.8-1.0	0.0-0.2

where VL is a very low value of $\mu''(x)$; L is a low value of $\mu''(x)$; M is the average value of $\mu''(x)$; H is the high value of $\mu''(x)$; VH is a very high value of $\mu''(x)$.

$\mu''(x)$ is the normalized value of the statistical indicator;

$\pi(x)$ is the intuitiveness index(intuitionistic index) corresponding to the value $\mu''(x)$

Next, the values of membership are calculated according to the following formula [1]:

$$\mu(x) = \mu''(x) * [1 - \pi(x)] \quad (2)$$

The third component of the intuitionistic fuzzy number $v(x)$, which means the value of the degree of non-membership of the set, is calculated by means of equality

$$v(x) = 1 - \mu(x) - \pi(x) \quad (3)$$

After calculating the intuitionistic fuzzy numbers for all factors for the researched period (Table 4), we move on to the definition of the aggregated ecological security index (AESİ) by years, as the sum of entropy multiplied by the corresponding weights of the selected seventeen indicators. Since fuzzy entropy IFS is (4), and the aggregated index of ecological security is (AESİ) (5), [1], [4], [5].

$$E = \frac{\pi + \min(\mu, v)}{\pi + \max(\mu, v)} \quad (4)$$

$$AESI = \sum_{i=1}^{17} \mu''(x_i) * w(x_i) \quad (5)$$

Let's demonstrate what we've said in detail for 2010. Since the factor (population density) has a negative effect, the normalized value of this factor is 0.056

$$\mu''_{2010}(x_1) = \frac{105-104.6}{7.750} = 0.052$$

According to table 3, we take the corresponding value of π as 1. According to the formula (2)

$$\mu_{2010}(1) = 0.052 * (1 - 1) = 0$$

In this case, the third component of IFS is:

$$\nu_{2010}(1) = 1 - 1 - 0 = 0$$

IFS= (0,0,1) – there is an intuitionistic number that meets the first criterion in 2010.

The total IFS values for all factors of the researched period are placed in table 4

Table 4. Total IFS values for all factors of the researched period

	2010	2011	2012	2013
1	(0,0,1)	(0.093,0.207,0.7)	(0.197,0.253,0.55)	(0.341,0.259,0.4)
2	(0.42,0.23,0.35)	(0.905,0.045,0.05)	(0.637,0.163,0.2)	(0.513,0.187,0.3)
3	(0.24,0.26,0.5)	(0.907,0.043,0.05)	(0.722,0.128,0.15)	(0.572,0.178,0.25)
4	(0,0,1)	(0.156,0.244,0.6)	(0.552,0.198,0.25)	(0.907,0.043,0.05)
5	(0.1,0.2,0.7)	(0.153,0.247,0.6)	(0.237,0.263,0.5)	(0.337,0.263,0.4)
6	(0,0,1)	(0.081,0.219,0.7)	(0.259,0.241,0.5)	(0.553,0.197,0.25)
7	(0.26,0.24,0.5)	(0.153,0.247,0.6)	(0.002,0.048,0.95)	(0.5,0.2,0.3)
8	(0.15,0.25,0.6)	(0.907,0.043,0.05)	(0.302,0.248,0.45)	(0.01,0.09,0.9)
9	(0,0,1)	(0.554,0.196,0.25)	(0.907,0.043,0.05)	(0.37,0.23,0.4)
10	(0,0,1)	(0.037,0.163,0.8)	(0.203,0.247,0.55)	(0.636,0.164,0.2)
11	(0,0.1,0.9)	(0.007,0.093,0.9)	(0.004,0.056,0.94)	(0.003,0.047,0.95)
12	(0.51,0.19,0.3)	(0.817,0.083,0.1)	(0.907,0.043,0.05)	(0.163,0.237,0.6)
13	(0.95,0.05,0)	(0.002,0.048,0.95)	(0.117,0.233,0.65)	(0.019,0.131,0.85)
14	(0.95,0.05,0)	(0.906,0.044,0.05)	(0.002,0.048,0.95)	(0.002,0.048,0.95)
15	(0.33,0.27,0.4)	(0.124,0.226,0.65)	(0,0.02,0.98)	(0.009,0.091,0.9)
16	(0.95,0.05,0)	(0.342,0.258,0.4)	(0.066,0.184,0.75)	(0.063,0.187,0.75)
17	(0,0,1)	(0.295,0.255,0.45)	(0.91,0.04,0.05)	(0.654,0.146,0.2)

Continues Table 4

	2014	2015	2016
1	(0.661,0.139,0.2)	(0.661,0.139,0.2)	(0.936,0.044,0.02)
2	(0.3,0.25,0.45)	(0.156,0.244,0.6)	(0.002,0.048,0.95)
3	(0.301,0.249,0.45)	(0.002,0.048,0.95)	(0.151,0.249,0.6)
4	(0.834,0.066,0.1)	(0.423,0.227,0.35)	(0.507,0.193,0.3)
5	(0.369,0.231,0.4)	(0.386,0.214,0.4)	(0.433,0.217,0.35)
6	(0.827,0.073,0.1)	(0.789,0.111,0.1)	(0.907,0.043,0.05)
7	(0.907,0.043,0.05)	(0.17,0.23,0.6)	(0.428,0.222,0.35)
8	(0.01,0.089,0.9)	(0.039,0.161,0.8)	(0.002,0.048,0.95)
9	(0.057,0.183,0.76)	(0.008,0.092,0.9)	(0.01,0.089,0.90)
10	(0.805,0.095,0.1)	(0.883,0.057,0.06)	(0.907,0.043,0.05)
11	(0.003,0.047,0.95)	(0.002,0.048,0.95)	(0.907,0.043,0.05)
12	(0.064,0.186,0.75)	(0.002,0.048,0.95)	(0.045,0.155,0.8)
13	(0.095,0.205,0.7)	(0.289,0.251,0.46)	(0.378,0.222,0.4)
14	(0.002,0.048,0.95)	(0.002,0.048,0.95)	(0.018,0.382,0.6)
15	(0.24,0.26,0.5)	(0.963,0.017,0.02)	(0.824,0.076,0.1)
16	(0.002,0.048,0.95)	(0.135,0.235,0.63)	(0.203,0.247,0.55)
17	(0.91,0.04,0.05)	(0.799,0.101,0.1)	(0.91,0.04,0.05)

We continue the calculation using the example of 2010. Since the value of IFS in 2010 (is (0,0,1),) according to the indicator "Population density", then the entropy is

$$E_{2010}(x_1) = \frac{\pi + \min(\mu, \nu)}{\pi + \max(\mu, \nu)} = \frac{1 + 0}{1 + 0} = 1.0$$

Calculating the value of entropy for other factors in 2010, we will find the specific weights of factors the following way:

$$w_i(t) = \frac{E_i(t)}{\sum_{i=1}^{17} E_i(t)}$$

Fill in the values E_i and w_i in table 5

Table 5. Entropy and weight values for all factors

N	2010		2011		2012		2013	
	E_i	w_i	E_i	w_i	E_i	w_i	E_i	w_i
1	1	0,077	0,874	0,080	0,931	0,078	0,890	0,073
2	0,758	0,058	0,099	0,009	0,434	0,036	0,598	0,049
3	0,977	0,075	0,097	0,009	0,319	0,027	0,521	0,042
4	1	0,077	0,895	0,081	0,558	0,047	0,097	0,008
5	0,889	0,068	0,890	0,081	0,965	0,081	0,900	0,073
6	1	0,077	0,851	0,077	0,976	0,082	0,557	0,045
7	0,968	0,074	0,888	0,081	0,954	0,080	0,625	0,051
8	0,888	0,068	0,097	0,009	0,929	0,078	0,922	0,075
9	1	0,077	0,554	0,050	0,097	0,008	0,818	0,067
10	1	0,077	0,869	0,079	0,944	0,079	0,435	0,035
11	0,908	0,069	0,913	0,083	0,948	0,079	0,956	0,078
12	0,601	0,046	0,199	0,018	0,097	0,008	0,911	0,074
13	0,052	0,004	0,954	0,087	0,868	0,073	0,887	0,072
14	0,052	0,004	0,098	0,009	0,954	0,080	0,954	0,078
15	0,912	0,070	0,884	0,080	0,981	0,082	0,917	0,075
16	0,052	0,004	0,888	0,081	0,873	0,073	0,869	0,071
17	1	0,077	0,946	0,086	0,094	0,008	0,405	0,033
$\sum E_i$	13,057		10,996		11,922		12,262	

Continues Table 5

	2014		2015		2016	
	E_i	w_i	E_i	w_i	E_i	w_i
1	0,394	0,035	0,394	0,034	0,067	0,007
2	0,933	0,083	0,895	0,076	0,954	0,099
3	0,931	0,083	0,954	0,081	0,884	0,091
4	0,178	0,016	0,747	0,064	0,611	0,063
5	0,821	0,073	0,781	0,066	0,723	0,075
6	0,187	0,017	0,238	0,020	0,097	0,010
7	0,098	0,009	0,927	0,079	0,736	0,076
8	0,920	0,082	0,873	0,074	0,954	0,099
9	0,866	0,077	0,916	0,078	0,920	0,095
10	0,216	0,019	0,124	0,011	0,097	0,010
11	0,955	0,085	0,954	0,081	0,097	0,010
12	0,870	0,078	0,954	0,081	0,885	0,091
13	0,878	0,078	0,949	0,081	0,800	0,083
14	0,954	0,085	0,954	0,081	0,630	0,065
15	0,975	0,087	0,037	0,003	0,190	0,020
16	0,954	0,085	0,884	0,075	0,944	0,098
17	0,094	0,008	0,181	0,015	0,094	0,010
$\sum E_i$	11,224		11,762		9,683	

$$\begin{aligned}
 AESI_{2010} &= \sum_{i=1}^{17} \mu''_{2010}(x_i) * w_{2010}(x_i) = \\
 &0.052 * 0,077 + 0.6399498 * 0,058 + \dots + 0.045614 * 0,0766 = 0,272698 \\
 AESI_{2011} &= 0.372 \\
 AESI_{2012} &= 0.347 \\
 AESI_{2013} &= 0.405 \\
 AESI_{2014} &= 0.353 \\
 AESI_{2015} &= 0.325
 \end{aligned}$$

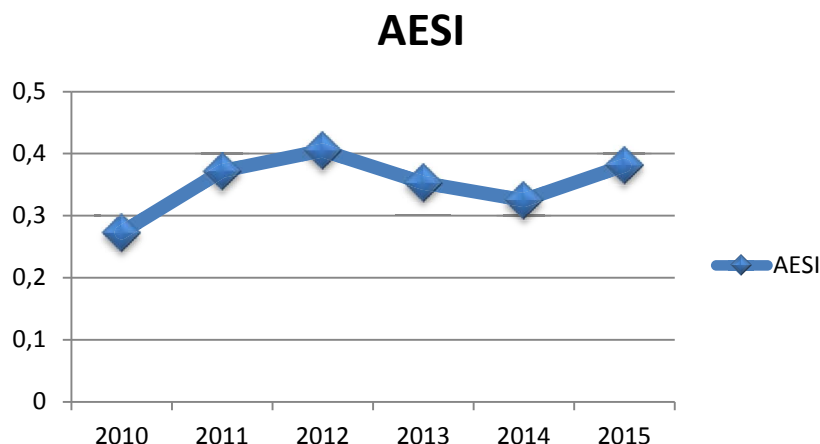

Fig. 1. Graphic of AESII indicators' dynamic of Azerbaijan for 2010-2016-th years

$$\begin{aligned}
 AESI_{2016} &= \sum_{i=1}^{17} \mu''_{2016}(x_i) * w_{2016}(x_i) \\
 &= 0.955 * 0.007 + 0.044 * 0.099 + \dots + \dots = 0.381
 \end{aligned}$$

Comparative analysis from 2010 to 2016 allows us to state that the value of the aggregate ecological security index has increased. At the same time, in 2010, the largest share among the negative factors was due to the following factors 7- Corner gas (CO₂) = (0,04), 2- Population growth rate = (0,037), 3- Oil and natural gas production = (0,016)), 12- Polluting entrances emitted into the atmosphere (0,034). When analyzing the factors that had a positive impact on the environment in 2010, the most influential factor was 15 (0.039), while the rest were insignificant. In 2016, the most negative factors were 2 -

Population growth rate = (0.0985), 8-Nitric oxide (N₂O) = (0.0985), 9-Methane (CH₄) = (0.0945) and 3 - oil and natural gas production = (0,091), 12- Production polluting emissions released into the atmosphere = (0,091), that is, the positions of factors 2, 3 12-remain in the 2016th year. For 2016For 2016, the positive factor is the factor 16-Cost of Science=(0.097). A factor 14 – reserves = (0,065) is much less valuable factor

An aggregated ESI score is interpreted by the definition of the 5 classes shown in table 6 below.

Table 6. An aggregated ESI

The value of index <i>ESI</i>	State of index <i>ESI</i>
More than 0.55	favorable
0.45-0.55	satisfying
0.40-0.45	stressful
0.35-0.40	critical
Less than 0.35	catastrophic

According to our calculations, the values of the aggregate environmental safety index AESI are in catastrophic condition in 2010, and in 2016 - in critical condition [7].

References / Список литературы

1. *Atanassov K.* Intuitionistic fuzzy sets, Fuzzy Sets and Systems. 20 (1), 1986. 87-96 pp.
2. State Statistical Committee of Azerbaijan Republic, [Electronic resource]. www.stat.gov.az/ (date of access: 19.01.2020).
3. *Hersh M.A.* Mathematical Modeling for Sustainable Development, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2006 (L. Abdullah, A new fuzzy weighted based computation for environmental performance: a case of ASEAN countries, WSEAS Transactions on Environment and Development. Vol.10, 2014).
4. *Xiaodan W. et al.* / Journal of Environmental Management. 91, 2010.

5. *Zou X., Chen Sh., Qi Q.* A research on the assessment of regional ecological security based on GIS&RS. The international Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. Vol. XXXVII. Part B6b, Beijing, China, 2008. 83-86 pp.
6. *Rapport David and Friend Anthony*, 1979. "Towards a Comprehensive Framework for Environment Statistics: a Stress-response Approach". Ottawa. Statistics Canada.
7. *Kharlamova G., Nesterenko V.* Environmental security: integral assessment (case of Ukraine), Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. 6 (159), 2014. 58-64 pp.

**XV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF ECONOMICS,
FINANCE AND MANAGEMENT
Boston. USA. January 20-21, 2020
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-64655-034-0
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA